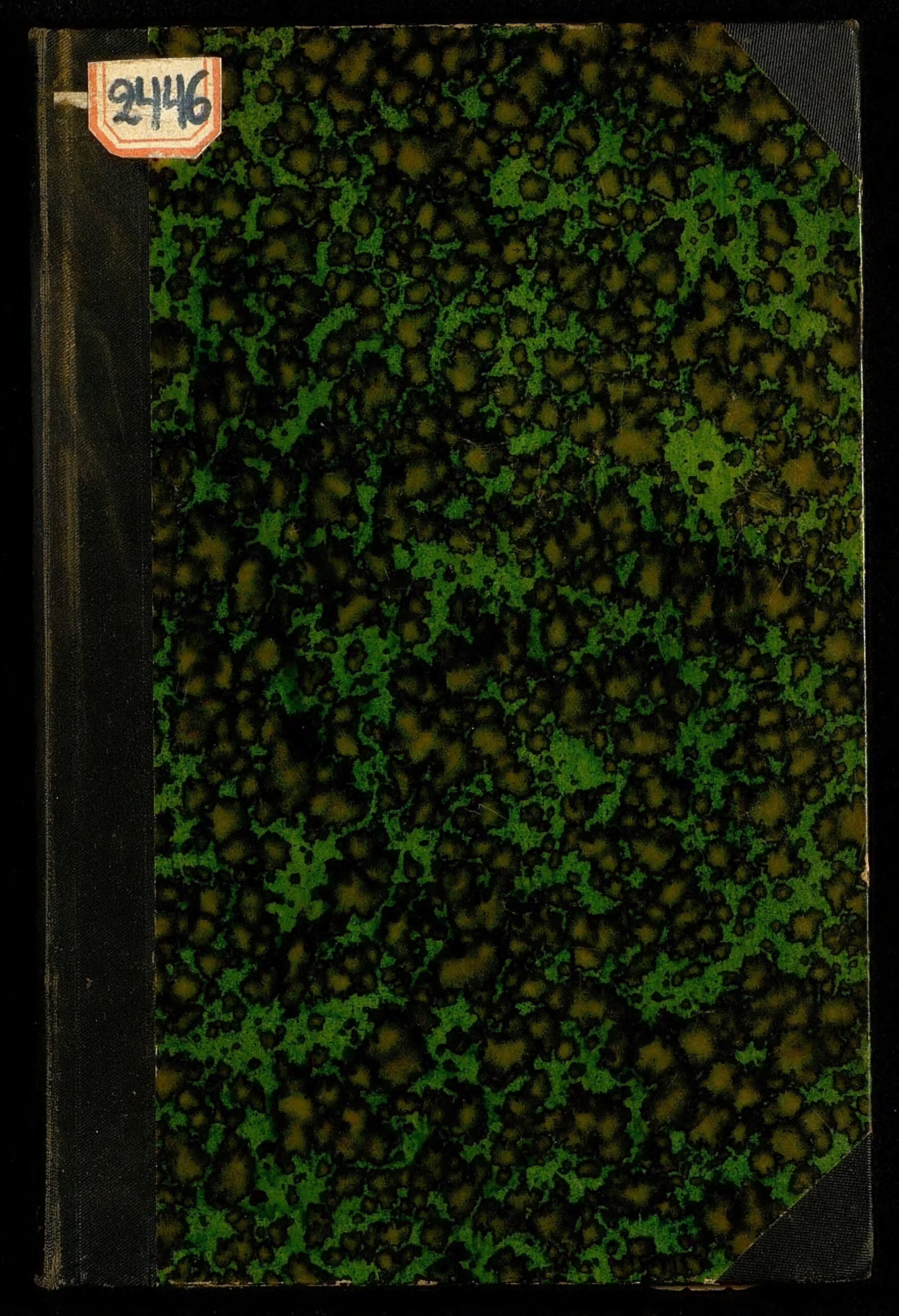

ДРЕВНЕЕ СКАЗАНІЕ

О ПОБѢДѢ

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА ДОНСКАГО

НАДЪ МАМАЕМЪ.

ИЗДАНО

Д. Членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ И. Снегиревымъ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1829.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра сей книги. Москва, Апрѣля 23 дня, 1829.

Цензоръ Владиміръ Измайловъ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Императорскаго Московскаго Университета и его учебнаго округа Господину Попечителю и Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Председателю и разныхъ Россійскихъ и иностранныхъ орденовъ Кавалеру

АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

ПИСАРЕВУ,

КАКЪ ЛЮБИТЕЛЮ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ДОБЛЕСТЕЙ И БЫТОПИСАНІЙ,

посвящаетъ сей памятникъ древней Руской доблести и старинной писменности

признательный

издатель.

СКАЗАНІЕ

О ПОБОИЩѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА ДОНСКАГО.

Сіе епико-историческое описаніе побѣды Великаго Князя Димитрія надъ Мамаемъ находится неполное въ разныхъ сборникахъ и лѣтописяхъ; полное, здѣсь помѣщаемое, отыскано Профессоромъ Московскаго Университета Р. Ѳ. Тимковскимъ, моимъ незабвеннымъ наставникомъ, и подарено, въ спискѣ, Обществу Исторіи и Древн. Росс. Гмъ Профессоромъ Н. Н. Сандуновымъ. Гг. К. Ѳ. Калайдовичь и П. М. Строевъ первые извѣстили о семъ драгоцѣнномъ памятникѣ письменности Руской, о коемъ упоминаетъ и Карамзинъ въ V т. Исторіи Государства Росс., въ прим. 65, обозначая два описанія битвы Великаго Князя Димитрія Московскаго съ Татарами — одно дѣйствительно историческое и современное, находящееся въ *Ростовской* и въ иныхъ достовѣрныхъ лѣтописяхъ, а другое, напечатанное въ Кіевскомъ Сѵнопсисѣ и Никонов-

ской лѣтописи баснословное и сочиненное, по предположенію Исторіографа, въ исходѣ XV вѣка Іереемъ Рязанскимъ Софроніемъ.

Издаваемая теперь мною рукопись, помѣщенная въ Сборникѣ Тимковскаго, писанномъ уставомъ въ началѣ XVII вѣка, въ 4, во многомъ основана на изустныхъ преданіяхъ и сходна съ Рост. лѣтописью. Что сія *умильная* повѣсть, какія встрѣчаются въ лѣтописяхъ нашихъ, есть современная, то доказываютъ слѣдующія въ ней слова: *сеже слышахомъ отъ вѣрнаго самовидца.* Неизвѣстному сочинителю оной была извѣстна Игорева пѣснь: сіе подтверждается сходствомъ изображеній, оборотовъ и даже словъ. Такое сходство замѣчено и Г-мъ Калайдовичемъ въ XI части Трудовъ Общества Любителей Рос. Слов. — Достоинствомъ своимъ сія повѣсть ниже Игоревой пѣсни, хотя въ ней есть мѣста истинно піитическія и обстоятельства для Исторіи важныя; но разсказъ не рѣдко перерывается позднѣйшими вставками, текстами изъ Св. Писанія, рѣчами и молитвами дѣйствующихъ лицъ, искажается анахронизмами, по видимому, не всегда принадлежащими самому сочинителю (*).

Въ разныхъ спискахъ дѣланы были или сокращенія или дополненія; такъ на пр. въ Ермолаевскомъ и моемъ есть мѣстныя подробности, относящіяся къ Троицкой Лаврѣ:

(*) У меня есть вѣрный списокъ *Слова ѿ житьи и ѿ преставлении В. К. Димитрія Ивановига Царя Рꙋскаго*, XVI в. изъ Лѣтописи Голицынской.

изъ чего заключить можно, что оный тамъ писанъ. Кромѣ варіантовъ, заимствованныхъ мною изъ двухъ списковъ: Ермолаева, сходнаго съ Сvнодальнымъ (*) № 365, и Сборника (**) мнѣ принадлежащаго, для объясненія, поправленія и соображенія я указывалъ на параллельныя мѣста въ нашихъ лѣтописцахъ и другихъ письменныхъ памятникахъ. Значеніе нѣкоторыхъ словъ для насъ потеряно.

Опытнѣйшимъ нашимъ Археологамъ и Филологамъ предоставляется дополнить недостатки сего изданія, коимъ исполняя препорученіе Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, я желалъ оказать услугу любителямъ и знатокамъ древней нашей Словесности посредствомъ Журнала, посвященнаго Отечественной Исторіи и Словесности.

Содержаніе сего сочиненія слѣдующее: Вступленіе. Приготовленіе къ битвѣ В. К. Димитрія. Выступъ и смотръ войска. Раскаяніе Ольга и Ольгерда. Переходъ черезъ Донъ. Распоряженіе войска и приведеніе онаго въ боевой порядокъ. Описаніе примѣтъ предъ битвою. Описаніе самой битвы. Заключеніе.

И. С.

(*) Доставленъ мнѣ въ собственноручномъ спискѣ Гм. Статскимъ Совѣтникомъ В. Г. Анастасевичемъ. Въ библ. Графа Ѳ. А. Толстаго есть нѣсколько списковъ сей повѣсти.

(**) XVII вѣка. Въ немъ нѣтъ вступленія, а начинается съ словъ: *Скудость же бысть оума во главѣ его* — и оканчивается: *и пріиде на град Москву и сяде на своемъ княженіи и царствуетъ в вѣкий.*

СКАЗАНІЕ О ПОБОИЩѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА ДОНСКАГО.

Сія повѣдай, ouранъ (1), како случися на Дону православнымъ христіяномъ з безбожными Агаряны, како возвыси Господь родъ христіянскій, а поганыхъ оуничижи и посрами ихъ суровство, якоже иногда Гедѣономъ Мадіама низложи, и православнымъ Моисеомъ Фараона. И нынѣ подобаетъ вѣдати намъ величія Божія, како творитъ Господь волю боящимся его, и како пособи Господь Богъ православному, великому Князю Димитрію Ивановичю Владимерьскому надъ безбожными Агаряны (2). Лѣта же того попущеніемъ Божіимъ от наученія діаволя воздвигся царь от восточныя страны имянемъ Мамай (3), Еллинъ сы родомъ, вѣрою идоложрецъ, иконоборецъ злый, христіянскіи ненавистникъ и укоритель, и вниде въ сердце его діяволъ подстрекатель, иже всегда пакости дѣя христіяномъ, и наусти его разорити православную вѣру всему христіянству, да не сла-

(1) Не есть ли это обращеніе къ *Ураніи*, одной изъ девяти Музъ, дщерей Юпитера и Мнемозины, или къ *Урану*, отцу Сатурна, который принимается, вмѣсто неба (*οὐρανὸς*)? ср. *Кедрина*. 102. 83. — *Никон. Л.* IV, 254, 255, 279. *Ерм.* Хочемъ, братія, начати повѣсти новыя побѣды, и пр.

(2) *Ерм.* Татары.

(3) *Руск. врем.* I. 2, 80. *Еллинами* въ Св. Писаніи и въ Кормчей кн. называются язычники, иногда здѣсь тоже что *поганые* и *Татары*.

вится в нихъ имя Господне в людѣхъ тѣхъ. Господь что хощетъ, то и творитъ. Тойже безбожныі царь Мамай нача завидѣти первому Батыеви (1), и второму безбожному Батыю (2), и нача испытовати старыхъ Еллинъ (3): како Батый пленилъ Киевъ, и Володимеръ, и всю Русь Словенскую (4), и како уби Князя Юрія Димитріевича, и мнози православъныя Князи изби, и мнози манастыри плени и оскверни вселенскую пречистую церковь, разграби злато; и бысть ослѣпленъ очима. Тогоже неразумѣша нечестивыи, яко Господу годѣ, тако да и будетъ, якоже во иныи дни Иерусалимъ плѣненъ бысть (5), и потомъ мерскимъ царемъ Навходносоромъ Вавилонскимъ за ихъ согрѣшеніе. Но не до конца прогнѣвается Господь, ни вовѣки враждуетъ. Слышавъ же безбожныі царь Мамай (6), и нача діяволомъ палимъ быти непрестанно, ратуя на христіянство, нача глаголати ко своимъ оупатомъ (7) и Княземъ и оуланомъ (8): яко нехощу азъ тако творити, како Батый (9); азъ Кня-

(1) *Никон. Л.* VI. 111.
(2) *Ерм.* и новому законопрестуннику Юліану возревновавъ.
(3) *Никон. Л.* VII. 29, 327, 334, 335.
(4) *Ерм.* землю Рускую.
(5) *Ерм.* Титусомъ Римскимъ. *Никон. Л.* IV. 351.
(6) *Ерм.* отъ своихъ Агарянъ.
(7) *Ерм.* Евпатомъ. *Ник. Л.* VI. 179. Янкупатомъ. Греч. ὕπατος, чиноначальникъ.
(8) *Ерм.* воеводамъ. *Царств. кн.* 52. — Rer. Moscov. scriptores. p. 76.
(9) *Ерм.* егдаже бо дойдемъ руси, убію и пр.

ви ихъ из'ждену; а которые государи красные, тѣхъ хощу видѣти (1) тихо и безмятежно (2). Но рука Божія высока. По малехъ же днехъ, по глаголехъ его, царь Мамай перевезеся великую рѣку (3) Волгу со всѣми силами своими и многи орды совокупи съ собою и глаголя имъ: „Яко обогатѣете рускимъ златомъ, и пойдѣ на Русь сердитуя (4) яко левъ, пыхая яко неутолимая ехидна; дойдеже до устъ рѣки Воронóжа и распусти облаву свою, заповѣда оулусомъ (5) своимъ, „яко да ни единъ у васъ пашетъ хлѣба: будите готови на Рускую землю на хлѣбы!“ Слышав же то Олгъ Резанскіи, яко царь Мамай близъ кочюетъ, а и́детъ на Русь ратію, стоитъ на Воронóже; а и́детъ на Великаго Князя Димитрія Ивановича (6). Бысть же оу Олга Князя Резанскаго скудость оума во главѣ, и сатана оухищреніе вложи въ сердце его; нача посылати послы къ Мамаю царю со многою честію и дарьми; ярлыкъ же свой писа к нему сице: „Восточному (7) царю Мамаю твой посаже́нный присяжникъ (8)

---

(1) *Ерм.* и ту сядемъ вѣдати, тихо и безмятежно поживемъ, невѣдый того, яко. . . .

(2) *Никон. Лѣт.* V. 267. VII. 29. *Царств. кн.* 15, 32.

(3) *Ерм.* Оку и Волгу.

(4) *Ерм.* ревый, яко левъ дыхая.

(5) *Ерм.* улусникомъ; въ *Снг.* оуланомъ. — Obława. Г. Линде производитъ это слово отъ *ловъ*.

(6) *Продолж. древ. Вивліоѳики.* IV. 177, 192.

(7) *Ерм.* приб: вольному.

(8) *Ерм.* твой посажникъ.

Олгъ Резанскіи, слышахъ тя господина моего милостива, хощеши итьти на Русь на своего посаже́нника и служебника, на Князя Димитрея Московскаго, огрозитися ему хощеши; нынѣ же, господине, пріити (1) время есть, злата и богатества наполнися земля его. И тако бо вѣмъ, всевѣтный (2) царю, яко кротокъ есть человѣкъ Дмитреи; егда же оуслышитъ имя (3) ярости твоея: то отбежитъ отъ тебе в дальныи ото́къ, гдѣ есть мѣсто пусто и неключимо (4); злато же и богатество (5) все будетъ во твоихъ рукахъ. Мѣне же раба твоего, царю, держава твоя пощадитъ; азъ бо ти Русь велми оустрашаю и Князя Димитрея (6). Но и не то одно, царю, егда о своей обидѣ и твоимъ имянемъ погрожу ему; а онъ о томъ не радитъ, еще де градъ мой Коломну взялъ за себя, да о томъ о всемъ молю тя, царю, не презри моленія моего." Ярлыкъ списавъ, посла же не пославъ, но посла посолство къ великому и велерѣчивому и к велѣоумному Олгирду Литовскому (7), смысливъше худымъ своимъ оумомъ, и писа грамоту сице: „Вели-

---

(1) *Ерм.* приспѣ.

(2) *Ник. Лѣт.* IV. 133. и *Снг.* всесвѣтлый.

(3) *Ерм.* и.

(4) *Ерм.* въ дальняя свои страны Кн. Вел. Димитрій, любо въ Новгородъ великій, любо на Двину.

(5) *Ерм.* приб.: Московскаго.

(6) *Ерм.* приб.: Ивановича, и еще Царю молю тя оба есмы твои рабы и я велику обиду пріяхъ отъ тогожъ Димитрія Вел. Кн.

(7) *Ник. Л.* Яга́йлу Олгердовичу.

кому Князю Олгирду Литовскому Олгъ Резанскіи пишу радоватися. Вѣдаю бо, яко издавна мыслилъ еси на Московскаго Князя Димитрея изъгонити его, а Москвою (1) владѣти: нынѣ же приспѣ время намъ; яко великіи царь Мамай идетъ на него и хощетъ пленити землю его. Нынѣ же приложимся (2) и мы к нему, да тебѣ дастъ Москву и їныя присяжныя грады, а мнѣ Коломну (3) и которые близъ Муромъ и Володимеръ. Ты же и азъ пошле́мъ послы к нему и да́ры, елико имамъ какіе, и пиши книги к нему, елико самъ вѣси паче мене. Азъ же писахъ, но не послахъ, хощу со единаго с тобою и жду твоего послѝсаря." Пріидеже посолъ и вдастъ грамоту Олгирду отъ Волга (4). Олгирдъ же прочетъ грамоту, и радъ бысть и похваливъ друга своего Олга великою похвалою. Посла посолъ свой ко царю и да́ры безчислѣныи, и книгу писавъ к нему сице: „Великому восточному царю Мамаю Князь Волгирдъ Литовскіи многу милость. Слышавъ, господине, хощети оулусь свой казнити (5) и Московскаго Князя Димитрія, да того ради молю тя, царю, яко обиду (6) сотвори Олгу Резанскому, а мнѣ тако же пакости дѣя. Но молимъ тя оба, да при дѣржаве царст-

(1) *Ерм.* Московскою землею,

(2) *Ерм.* приложимся,

(3) *Ерм.* Колюмно, и Володимеръ и Муромль, иже отъ моея власти.

(4) *Ерм.* вм. Олга.

(5) *Ерм.* своего служебника М. К. Д. и пр.

(6) *Ерм.* пакость.

вія твоего (1) видитъ твое смотреніе нашу грубость отъ Московскаго Князя Димитрея. Все же глаголютъ лестію на великаго Князя Димитря, и ркучи в себѣ: егда оуслышитъ имя твое царево и нашу присягу к тебѣ (2): то отбежитъ въ великии Новъград, или на Двину, а мы сядемъ на Москвѣ и на Коломнѣ. Егда царь не пріидетъ (3) и мы ему болшая сихъ сряще (4). Царь же возвратится, и мы и (5) Княженіе Московское раздѣлимъ инокви́нѣ (6), иной къ Резане. Но и вѣдаемъ, яко царь имаетъ ярлыкъ дати намъ и родомъ нашимъ." Но сами ся невѣдаютъ, что глаголютъ, яко несмыслени и млади оумомъ, аки не вѣдуще Божія силы и владычня смотренія. Богъ даетъ власть ему же хощетъ. По истиннѣ бо рече (7): аще кто держится добродѣтели, то не можетъ безо многихъ враговъ быти. Князь же Димитрей Ивановичь образъ смиренномудрія нося и смиренія во высокихъ ищетъ, еще же не чюже бывшихъ сихъ, иже совещаша на него, ближніи его. О таковыхъ бо рече Пророкъ: не помысли ближнему своему зла, тобя не постигнетъ. Той же паки рече:

(1) *Ерм.* приб.: на отоки твои.
(2) Правильнѣе, чѣмъ у *Ерм.* к нему.
(3) *Ерм.* егдаже придетъ.
(4) *Ник. Л. IV.* 250.
(5) Не *имый* ли?
(6) Въ *Ерм. сп.* сего нѣтъ; Г. Анастасевичь думаетъ, что должно читать: *ино къ Двинѣ?* Въ *Снг. сп.: ово к Вилне.*
(7) *Ерм.* Аще кто ко Богу вѣру держитъ зъ добрыми дѣлы и во праву въ сердцѣ имѣяй, не можетъ быти безъ многихъ врагъ.

изрыи яму, самъ въпадется в ню (1). Придоша же (2) книги по сорченному словеси отъ Олгирда Литовскаго, и отъ Олга Резанскаго къ безбожьному царю Мамаю и дары многочестныи вдаша ему и книги писаны. Безбожныи же возрѣвъ писанія (3) и рече: „облестьми сіе писаніе (4).“ И нача думати со алпаоуты своими; они же разумѣша, яко прилѣжно писаніе ихъ. И рече царь: „Азъ чаяхъ, яко во едино совокуплени будутъ на мя; нынѣ же разумѣю, яко разность между ихъ велика есть. Имамъ оубо на Русь быти.“ Пословъ же тѣхъ чествовахъ, отпусти ихъ, а писаніе писа Олгирду Литовскому и Олгу Резанскому: „Елико писасте ко мнѣ, познахъ, а на дарѣхъ вашихъ хвалю вамъ. Колико хощете Рускія вотчины, тѣм васъ одарю; токмо присягу ко мнѣ имѣйте; нынѣ же срѣтите мя съ своими силами, гдѣ оуспѣете, да одолѣете своего недруга, а мнѣ ваша пособъ недобрѣ надобна. Аще бо хотѣлъ, то и своею силою древніи Иерусалимъ пленилъ быхъ. Но чти вашея хощу, а моимъ именемъ и вашею рукою распущенъ (5) будетъ

(1) *Ерм.* Не сотвори сусѣду своему, ни ближнему своему зла, ни рый, ни подкопывай подъ другомъ своимъ ямы, самъ бо горше въ ню вверженъ будеши. *Псал.* VII. 16. Сей текстъ превращенъ въ народную пословицу.

(2) *Ерм.* послове отъ Олгерда и Рязанскаго.

(3) *Ерм.* Царь Мамай воспрія дары съ любовію и написанныхъ книгъ разслухавъ и пословъ чествовавъ, отпустивъ и писаніе отписавъ Олгерду Литовскому и Олгу Рязанскому.

(4) Rer. Moscov. scriptores. 76. — *Ник. Л.* IV. 86.

(5) *Ерм.* и *Снг.* распуженъ отъ глаг. распудить.

Князь Димитрей Московскіи, да огрозится имя ваше во странахъ вашихъ. А мнѣ бо достоитъ побѣдити царя себѣ подобна и довлѣет ми царска честь. Сице Князем своимъ рцыте (1).“ Послы же возвратишася к нимъ, и повѣдаша, яко царь здравитъ, вел'ми хвалитъ. Они же возрадовашася о суетнѣмъ привѣте скуднымъ своимъ оумомъ, что оубо сихъ нареку. Аще бы врази были себѣ: то особную бранъ сотворили, нынѣ сія глаголы что есть едина вѣра и едино крещеніе, а поганому приложилися и вкупѣ з безбожнымъ хотятъ гонити православную вѣру. О таковыхъ рече Патерикъ: по истиннѣ бо отсрѣкошася (2) своея маслiны и присадишася к дикой маслинѣ. И тако сіи безбожныи отвергошася вѣры христіянскія, прилѣпишася к без'божному. Олгъ же нача паче поспѣшивати и слати послы к Мамаю царю, и рече: „подвизаися скоро.“ О таковыхъ бо рече Писаніе: о неразъсуженія пути беззаконныхъ не спѣютъ, но збираютъ себѣ досады и поносъ; правыхъ же путіе спѣютъ. Нынѣ сего Олга нарече втораго Святополка.

Слышавъ же то Князь Димитреі Ивановичь, яко грядетъ на него безбожныи царь Мамай, и неоуклонимая ратъ (3) на Христову вѣру, поревновавъ неиз'глаголанному Батыеви. Князь же Великіи Ди-

---

(1) *Ерм.* яко иду къ нимъ со миромъ, только срящутъ мя съ вои своими.

(2) *Ерм.* отсѣкошася своея масличины.

(3) *Ерм.* неуклонно яряся.

митрей Ивановичь опечалився вел'ми от безбожнаго нахожденіи, и ставъ предъ иконою (1), иже стоитъ в'возглавіі ему и' падъ на колѣно, поклонився, нача молитися предъ образомъ и рече: „Аще, Господи, смѣю молютися смиренныи рабъ твой, простри оуныніе мое, на тя оуповаю, Боже мой, разверзи, Господи, печаль мою! Ты бо еси свидѣтель намъ, Владыко! Не сотвори намъ, якоже отцемъ нашимъ, якоже наведе на градъ нашъ злаго Батыя (2) и еще тотъ страхъ' и трепетъ в насъ великъесть. Нынѣ же, Господи, не до конца прогнѣваися на ны; вѣмъ бо, яко мене ради грѣшнаго хощеши истребити землю Рускую. Азъ бо согрѣшихъ предъ тобою паче всѣхъ человѣкъ. Сотвори, Господи, ради слезъ моихъ милость свою и оукрѣпи сердце мое ко свирѣпому, якоже Езекѣй возвысився и рече: на Господа оуповах и не изнемогу (3)." И посла по брата своего по Князя Владимера Анъдрѣевича; онъ же бѣ во своей державѣ Боровскѣ (4) и посла по вся воеводы, и по мѣстныя Князи (5). Князь же Владимеръ Анъдрѣевичь приѣхавъ борзо во градъ Москву и мнози (6) Князи и

(1) *Ерм.* святою иконою Господия образа.

(2) *Ерм.* иже наведе на ны и на вся грады ихъ злого Батыя.

(3) *Ник. Л.* IV, 86.

(4) *Ерм.* во своей бо бяше ему обители въ Боровицкѣ, и по всей землѣ разславъ гонцѣ.

(5) Въ *Ерм.* приб.: повелѣ имъ скоро быти къ себѣ на Москву.

(6) *Ерм.* вси.

воеводы съехашася. Князьже Великии Димитрей Ивановичь поимъ брата своего Князя Владимера, иде ко Преосвященному Митрополиту Кипрѣяну (1) и рече: „Вѣси ли, отче, господине, настоящую бѣду на насъ, яко царь Мамай идетъ на нась в неоукротимѣ образѣ и ярости (2).“ Пресвѣщенныи же Митрополитъ Кипреянъ рече Великому Князю Димитрею: „Повѣждь ми, господине, чимъ еси неизправился к нему?“ Князь же Великій Димитреи Ивановичь рече: „Исправилъ бо ся, отче, всѣмъ до велика к нему, по оуставу (3) отецъ своихъ; но еще и боле того воздахъ ему.“ Преосвященныи же Митрополитъ рече Великому Князю: „Видиши ли, господине, попущеніемъ Божіимъ, нашихъ ради грѣховъ, идетъ пленити в Рускую землю. Но вамъ подобаетъ Рускимъ Княземъ тѣхъ оутолити ради крестьянскаго роду четверицею сугубою, дабы не разрушилъ хрістовы вѣры. Аще ли не смирится: то Господь гордымъ противится, писано есть, а смиреннымъ благодатъ даетъ. Господь Богъ смиритъ его (4), якоже иногда случися великому Василію в Кесаріи. Идыи на него злыи преступникъ ис Персъ, хотя разорити

---

(1) Вел. Кн. Димитрій по Троицкому, Ростовскому и другимъ лѣтописцамъ, кромѣ Никоновскаго, за Купріаномъ послалъ во время нашествія Тохтамыша, а Купріанъ пріѣхалъ въ Москву 1381 года.

(2) *Ерм.* неуклоннымъ образомъ ярость нося.

(3) *Ерм.* преданію.

(4) *Никон. Л.* IV. 235.

градъ его; онже помолися Богу со всѣми Хрістіяны, и собраша злата много, дабы отступника оутолити. Онъ же болѣ воз'ярився, и Господь посла на него воина своего Меркурія: онъ же оуби гонителя мечемъ невидимо (1). Нынѣ же возми, господине, злата, колико имаеши, и пошьли к нему, исправися емоу." Еще Князь Великіи Димитрей Ивановичь слышавъ отъ Архиепископа (2), иде з братомъ своимъ въ казну свою и въземъ злата много, нача избирати юныхъ отъ двора своего, и ізбра юношу доволна смысломъ имянемъ Захарію Тошкова (3) и давъ ему два толмача, оумѣющу языку Еллинскому и злата много отпусти с нимъ ко Царю. Захарія же доиде земли Резанскіе, и слышавъ то, яко Олгъ Резанскіи и Олгирдъ Литовскіи приложилися (4) к Мамаю Царю, и посла к Великому Князю таино посла, Князь же Великіи слышавъ то з братомъ своимъ, начаша сердцемъ двизатися, оба ярости и горести наполнився, ставъ нача молитися: „Господи Боже мой, на тя надѣюся в правду (5), ты бо еси волю твориши любящимъ тя; аще ми врагъ пакости дѣя, то подобаетъ ми противу его итти, яко искони есть врагъ христіянству. Но с нимъ друзи мои и ближниї мои тако на мя оумы-

(1) *Архангл. Л.* 45.
(2) *Никон. Л. IV.* 70, 193. VII. 118.
(3) *Ерм.* Тушинина.
(4) *Ерм.* приложистася.
(5) *Ерм.* правду любящаго.

слиша: Суди, Господи, по правдѣ между ихъ и мною, азъ бо ни единаго зла сотворихъ имъ, развѣ чти и даровъ от нихъ пріяхъ, имъ и воздаяхъ. Но суди, Господи, по правдѣ моей, да нескончается злоба грѣшныхъ (1):" Поимъ же брата своего Князя Владимера и иде вдругіе къ Преосвященному Митрополиту Кипреяну, повѣдай ему, какъ (2) приложилися и совокупилися съ Мамаемъ. И рече Преосвященный Митрополитъ Кипреянъ: „То и самъ паки, Князь, же вѣси, кою обиду сотворилъ еси имъ?" Князь же Великіи прослезився, рече: „Азъ есми, господине, грѣшный человѣкъ предъ Богомъ, а к нимъ ни единою чертою не преступихъ по отецъ своихъ оуставу, но и сам, отче, вѣси, яко доволенъ есми отчиною (3) своею. Но к нимъ кою обиду сотворилъ, не вѣмъ; что ради оумножимася стужающей ми (4)?" Преосвященный же Митрополитъ рече к Великому Князю: „Просвѣти, господине, очи свои веселиемъ. Ты самъ, господине, разумѣеши законъ Божіи. Кто творяй правдѣ, неподвижутся на него человѣцы, яко праведенъ Господь и правду возлюби: нынѣ обыдоша, аки пси мнози (5); пустошныхъ суетно

(1) *Несторъ*, изд. Р. Ѳ. Тимковскаго, стр. 101. — *Никон. Л.* VII. 329. *Псл.* 7. 9.

(2) *Ерм.* яко Олгердъ Литовскій Князь и Олегъ Резанскій совокуписшася на ны.

(3) *Никон. Л.* IV. 95.

(4) *Псал.* 3. 2.

(5) *Псал.* 16. 11.

и тщетно пооучаются. Ты же именемъ Господнимъ протививися имъ, и Господь правдивъ будетъ ти помощникъ; аще ли ни, то отъ всевидящего ока его гдѣ можеши оукрытися и отъ крѣпкія руки его?" Князь же Великій Димитрей Ивановичь з братомъ своимъ с Княземъ Владимером и со всѣми Рускими Князи и Воеводы (1), яко оуставити стражу тверду, и послаша на сторожу крѣпкіи юноша Родиона Ржевскаго, Якова Оусатаго (2) Анъдрѣева сына, Василія Тупика, и повелѣ имъ ехати (3) близъ орды и до быстрыя Сосны; повѣлѣ имъ языка (4) добывати, дабы истинно слышали царева хотѣнія. Грамоты же разославъ Князь Великіи по всѣмъ градомъ, да будете готови на брань и збиритеся на Коломну битися з безбожными Агаряны. Вси бо на мя собрашася сопостати, но помощію Божіею и молитвами святыя Богородица, изыдемъ имъ во срѣтеніе. Сторожи же в поле замедлиша, онъ же другія сторожи посла и повелѣ имъ вскорѣ возвратитися, а посла Клименъта Полянинова (5), да Ивана

(1) *Ерм.* приб.: здумаша.

(2) *Ерм.* Волосатого.

(3) *Ерм.* на тихомъ Сосье стеречи со всякимъ усердіемъ.

(4) *Ducange* Gloss. mediae Graec. γλῶσσα (*Anna Comn.* XIII. p. 324) выражаетъ простонародное Франц.: prendre langue des ennemis; Вѣроятно, Французскіе крестовые воины передали Грекамъ свое выраженіе.

(5) *Ерм.* Поляника.

Свя́слова (1), да Григорія Судока́ (2) и иныхъ много с нимъ и (3). Они же срѣтоша Василія Ту́пика, еще близ Оки рѣки везу́ще языкъ къ Великому Князю. Языкъ же повѣда Великому Князю, яко не ложно идетъ Царь на Русъ, совокупився со многими ордами и еще с нимъ совокупилися Олгъ Резанскій и Олгирдъ Литовскій. Не спѣшитъ бо Царь того дѣля, яко осѣни (4) ждетъ; хощетъ быти на руския хлѣбы; Князь же Великіи Димитрей Ивановичь слышавъ неизложное таковое востаніе безбожныхъ и нача оутѣшатися о Бозѣ, оукрепляя брата своего Князя Владимера (5) и вся Рускіе Князи, ркучи имъ тако: „Братія моя, Рустіи Князи и Воеводы и Боаря, гнѣздо есмя Князя Владимера Киевскаго, иже изведе насъ отъ страсти (6) Еллинскія; ему же откры Господь православную вѣру, якоже оному Стратилату (7) и паки онъ же заповѣда намъ ту вѣру крѣпце держати и побарати по ней; но азъ, братіе, за вѣру христіянскую готовъ есмь оумерети.“ И рече Князь Владимеръ Андрѣевичь и вси Рускіе Князи: „Воистинну, господине, законную заповедь крѣпко совершаеши, и святому Евангелію послѣдуеши. Писано бо есть,

---

(1) *Ерм.* Свесланика.
(2) *Ерм.* Судоконныхъ.
(3) *Ерм.* приб.: и заповѣда имъ вскорѣ возвратитися.
(4) *Ерм.* требуетъ.
(5) *Ерм.* приб.: Кіевскаго.
(6) *Ерм.* и *Снг.* смерти.
(7) *Ерм.* и *Снг.* Плакидѣ.

аще кто постражетъ за имя мое, азъ оупокою его. Мы же, господине, готовимся оумерети и главы своя сложити за святыя церкви и за Христову вѣру и за твою обиду Великаго Князя." Князь же Великіи Димитрей Ивановичь слышавъ отъ брата своего (1) и отъ всѣхъ Рускихъ Князей, яко дерзаютъ и поборають по православной вѣрѣ Христовѣ. Князь же Великіи рече всѣмъ Князямъ и Воеводамъ быти на Оуспеніе святѣй Богородицы на Коломну, яко да пребберемъ полки и дамъ коемуждо полку воеводу (2). В тоже время приспѣли Князи Белозерскіи (3) подобни суть воиномъ крѣпкимъ вельми доспѣшни и кони воински наряжены под ними; пріиде Князь Феодоръ Семеновичь Белозерскіи (4), Князь Семенъ Михайловичь, Князь Андрѣй Кемской (5), Князь Глѣбъ Каргаломской (6). И пріидоша Князи Ярославскіи со всѣми силами: Князь Андрей Ярославской, Князь Романъ Прозоровской. Князь Левъ Серповскіи (7), Князь Димитрей Ростовскіи и иные многіе Князи.

Оуже бо, братіе, не стукъ стучитъ и не громъ грѣмитъ въ славнѣ градѣ Мос-

(1) *Ерм.* Володимера Андрѣевича.
(2) Въ *Ерм.* прибавл.: и мнози люди успѣша на Москву к В. К. Димитрію Ивановичу, едиными усты глаголаху: дайже намъ теченіе совершити имене твоего ради.
(3) *Продолж. Нестора*, стр. 189.
(4) *Никон. Л.* IV. 42.
(5) *Ерм.* Скимскій.
(6) *Ерм.* Каргапольскій и Цинодокій.
(7) *Ерм.* Кубскій. *Снг.* Курпъскій.

иве, стучитъ рать (1) Великаго Князя Димитрея Ивановича. — Онъ же ему рече (2): „Елико ти довлѣетъ твоему Государству, что ти будетъ пригоже; и рече ему Князь Великіи: „Дай ми, отче, два етера мниха воеводы отъ полку своего: то и ты с нами пособствуя.“ И рече ему преподобныи старецъ: „О киихъ, господине?“ Рече же ему Князь Великіи о двою братехъ Обронскихъ

(1) *Ерм.* а гримятъ Рускіи Цареве злачеными доспѣхи.

(2) Въ *Ерм.* и *Сиг.* дополняется слѣдующимъ очевидный недостатокъ *Тимков. сп.*: Князь же Великій Дим. Иван. поемъ съ собою Володимира Андреевича и вси Князѣ Рускіи преславніи и иде ко Живоначальной Троицѣ ко отцю своему Сергію Преподобному и благословеніе получи отъ всей обители святыя, и моли Преподобный Сергій его, дабы слышалъ К. В. литоургію святую. Приспѣ же день воскресенія на память Св. Флора и Лавра. По отпустѣ же святой литургіи, моли его святый со всею братіею, дабы вкусилъ хлѣба святого. Великому Князю нужно есть, яко придоша къ нему вѣстницы, яко сближаютъ поганыи, и моли святого Сергія, дабы ему ослабилъ. И рече ему Преподобный старецъ: „Се ти замедленіе сугубо поспѣшливо будетъ. Не уже бо ти, господинѐ, еще вѣнецъ сея побѣды носити и минувшихъ лѣтѣхъ, а инымъ симъ мнозѣмъ плетутся вѣнцы.“ Князь Великій вкуси хлѣба ихъ. Онъ же въ то время повелѣ воду освящати съ мощьми святыхъ мученикъ Флора и Лавра. Князь Великій скоро отъ трапезы воставъ; Преподобный же окропи его священною водою и все христолюбивое войско его и дастъ Великому Князю крестъ Христовъ знаменіе на челѣ.

(3) *Ерм.* нарекій Бога. Господь Богъ да будетъ ти помощникъ и заступникъ, и рече ему тайно: имаши побѣдити супостатъ твоихъ и елико довлѣетъ твоему господству и рече ему К. В. Димитрій и пр.

боярехъ Тресвѣтъ и братъ его Ослябя (1); Преподобныи же повелѣ имъ в' борзе готовитися. Они же, яко вѣдоми суть ратницы, послушаніе скоро сотвориша (2); преподобныи же Сергіи дастъ же имъ от тлѣнныхъ оружіе в'мѣсто (3) нетлѣнныхъ, и много твердь доспѣхъ крестъ Хрістовъ нашитъ на схимѣ. И повелѣ имъ вмѣсто доспѣха возлагати на себя, и дастъ ихъ в руцѣ Великому Князю, и рече ему: „Се ти оружницы, а твои излюбленицы (4).“ И рече имъ: „Миръ вамъ, братія моя, пострадите, яко доблиі воини Хрістови.“ И всему православному хрістіянству (5) дастъ Христово знаменіе, и дастъ имъ миръ и благословеніе. Князь же Великіи Димитрей Ивановичъ обвеселися сердцемъ, неповѣда ни комуждо, еже рече ему старецъ, и пойде ко граду своему Москвѣ, аки нѣкое многоцѣнъное (6) сокровище обрѣте, радуется о благословеніе старче. Прииде же во градъ Москву, поим брата своего Князя Владимера, и иде ко Преосвященному Митрополиту Кипреяну и повѣда единому Митрополиту, еже рече ему святый старецъ, и како дастъ ему благословеніе. Преосвященъный же Митрополитъ рече ему: „Никому же,

---

(1) *Ерм.* Пресвѣта и Ослабля. См. *Ник. Л.* IV. 235. *Древн. Вивл.* XX. 211.

(2) *Ерм.* приб.: и не отвергошася повелѣнія его.

(3) *Царст. кн.* 246.

(4) *Ерм.* изволници. *Татищ. Ист. Росс.* II. 336.

(5) *Ерм.* войску.

(6) *Ерм.* некрадомое.

Господне, неповѣдай сего!“ Князь же Великіи иде в ложницу свою, яко же вечеру сущу; приспѣвшу же дни четвертку, мѣсяца Августа въ к҃в день, на память святыхъ мученикъ Агафонника и Луппа (1), восхотѣ уже изыти, Князь же Димитрей противу безбожныхъ Печенѣгъ, и поимъ брата своего Князя Владимера, и иде в церковъ Святѣй Богородицы, ставъ предъ образомъ Господнимъ и согнув руцѣ свои к персемъ, и рече во умиленіи сердца, слезы отъ очію его, яко источники проливающеся, глаголя: „Молютися, Боже пречюдный, Владыко страстный, и кротокъ во истинну еси Царь славы, помилуй насъ грѣшныхъ и к тебѣ прибегаемъ единому, егда оунываемъ отъ скорбей нашихъ, Спасителю нашему, тебѣ бо лѣпо есть миловати и спасти насъ подъ твоею рукою есм̀ъ. Вѣмъ, Господи, яко моя согрѣшенія сотроша ми главу мою, но и тебѣ, Господи, оставляющему насъ намъ тебя взыскающимъ: и иная многая ему глаголюще и молящеся, пріимъ Псаломъ л҃д и рече: „Суди, Господи, обидящая мя и возбрани борющимся со мною (2), пріими оружіе и щитъ, востани в помощь мнѣ, да постыдятся и посрамятся являюще рабомъ твоимъ злая; дай же ми, Господи, помощь на противныя, да и тѣ познаютъ славу имени тво-

(1) Въ *Ерм.* Августа 19, память Св. Пимена отходника.

(2) *Никон. Л.* VII. 336.

его (1).“ И паки идетъ предъ образъ чюдотворныя иконы Пречистыя Богородицы, юже Лука Евангелистъ писалъ при животѣ своемъ (2), и нача оумилно вѣщати ко пречестному ея образу, и рече: „О чюдотворныя Госпоже Царице, всего живота человѣческаго кормительнице, тобою познахомъ истиннаго Бога нашего, рождьшагося отъ тебе, не дай же, Госпоже, въ разореніе града нашего поганому царю Мамаю, ниже осквернити святую твою церковъ (3), моли Сына своего и Бога нашего Владыку, Творца и Создателя нашего, и дастъ намъ Господь руку свою, смиритъ сердце врагомъ нашимъ и не будетъ рука ихъ высока, и свою помощь посли, Госпоже, съ нами нетлѣнную свою ризу, да в ню одѣемся и неистрашливи будемъ къ ранамъ, и молитвою, еже къ Сыну своему помолися за ны; яко твои есть раби. Ты бо, Госпоже, Богомъ рождена еси, родителя жъ твоя единаго Авраама, но вънуцы с нами. Вѣмъ бо, Госпоже, яко хощеши намъ дати помощь на противныя враги; онѣ бо не исповѣдаютъ тебе, Владычице, но азъ на твою помощь надѣюся и подвизаюся противу безбожныхъ симъ (4), да будетъ оумиленъ (5) тобою Сынъ твой и Богъ

(1) *Ник. Л.* IV. 23. 249.

(2) *Никон.* VII, 129, 338, 343. Но въ Москву сія икона принесена изъ Владиміра 1395 г. при нападеніи Тамерлана.

(3) *Ерм.* приб: и вѣры христіанскія.

(4) *Снг. и Ерм.* Печенѣгъ. Въ *Тимк. симъ*, вѣроятно описка, вмѣсто *сихъ*.

(5) *Ерм.* умоленъ.

нашъ." И ідѣ ко гробу блаженнаго чудотворца новаго Петра (1) и любезно рече: „О преподобны отче, чюдотворныи святителю (2), и по смерти поживъ еси чюдеса твориши непрестанно: нынѣ бо ти приспѣ время молитися за ны ко общему владыцѣ всѣхъ: день бо злыя вещи належить ми, поганіи бо идутъ на мя на присного раба твоего и крѣпко ополчишася, на градъ твой Москву напрасно вооружаются, тебе бо Господь прояви послѣднему роду нашему, в'жегъ тя свѣтло яко свѣщу на свѣщнице, и тебѣ подобаетъ молитися о насъ, да не придетъ на ны рука грѣшнича (3): ты бо правых нашъ еси водитель и страже, яко твоя есмя паствина." Скончав же молитву и поклонися Митрополиту: онъ же благослови его и отпусти, и дастъ ему хвалу знаменіе на челе, пославъ же освященныя соборы с крылосы (4) во градныя врата во Фроловскіе врата (5), Константинскія, Алексѣевскія врата (6), Никольскіе врата с честными кресты и с чудотворными иконами, да всякъ же воин благословенъ будетъ. Князь же Великіи Ди-

(1) *Царск. кн.* 83.
(2) *Никон.* VI. 220, 221, 217.
(3) *Ерм.* да не пріидетъ на насъ рана смертная и рука грѣшнича да не погубитъ насъ.
(4) *Никон.* IV. 135. *Древ. Росс. Вивл.* XIII. 221. *Дворц. Зап.* I. 54.
(5) Нынѣ Спаскія. Констанино-Еленскія закладены.
(6) И въ планѣ Москвы, Мичурина, 1739 г. не означены, такъ какъ и въ *Ерм. сп.*

митрей пойде з братомъ своимъ въ церковь небеснаго воеводы Архистратига Михаила, и много моливсл святому образу его и приступихъ ко гробомъ православныхъ Князей прародителей своихъ, ркущи: „Воистинну есте хранителіе (вѣры) православныя поборницы, аще имаете дерзновенія к Богу молитися о нашемъ оуныніи: яко велико востаніе приключися намъ нынѣ, оубо подвизаитеся с нами." Сія рекъ, изыде из церькви.

Книгиня же великая Овдотія и Княгини Князя Владимера і иныхъ православныхъ Князей Княгини с воевоцкими женами ту стоячи, проводу дѣютъ (1), а в слезахъ захлипаяся ко сердечномоу, ниедина неможетъ словеси рещи. Княгини же Великая Евдокѣя отдастъ конечное цѣлованіе Государю своему Великому Князю Димитрею Ивановичю, а въ слезахъ не можетъ слова промолвити. Князьже Великіи Дмитрей мало оудержася от слезѣ, не прослези бо ся народа ради, а сердцемъ (2) скровно плача, тѣшаше свою Великую Княгиню и рече: „Но аще Господь по насъ, то кто можетъ на насъ зло помыслити?" и протчая. Княгини и бояронн и воевоцкіе жены своимъ Княземъ и Бояромъ отдаша конечьное целованіе и возвратишася съ честію.

Князь же Великіи Димитрей Ивановичь вступи во златокованное стремя (3) и сѣде

(1) *Никон.* V. 205.
(2) *Ерм.* слезяше.
(3) *Игор. пѣснь*, стр. 29. изд. М. 1800: „вступиша Господина въ злата стремень."

на своего любовнаго коня. Всиже Князи и Воеводы на свои кони сѣдоша; а солнце со всхода свѣтитъ в путь его и вѣтрецъ тихъ и теплъ по нихъ вѣетъ: оуже бо тогда яко соколи от златыхъ колодецъ рвахуся (1), выяхали Князи Белоозерскіи ис каменна (2) града Москвы своимъ полкомъ оурядъ ни бо полцы ихъ видѣти (3), яко достоитъ имъ избивати стада лебедина: бѣ бо храбро воинство ихъ. Князь Великіи Димитрей Ивановичь рече брату своему Князю Владимеру Андрѣевичю и инымъ Княземъ и Воеводамъ: (4) „Братія моя милая, не пощадимъ живота своего за вѣру Христіанскую и за свящыя церкви, за землю Рускую.“ И говоритъ Князь Владимеръ Анъдрѣевичь: „Господне Князь Димитреі Ивановичь, воеводы оу насъ велми крѣпцы, а Рускіе оудалцы свѣдоми, имѣютъ подъ собою борзы кони (5), а доспѣхи имѣютъ велми тверды, злаченные колантыри и булатныя байданы, и колчары (6), фряйския, кордылятцкіе сулицы Немецкіе (7), щиты черле-

---

(1) *Игор. пѣс.* стр. 24.
(2) *Ерм.* краснаго.
(3) *Ерм.* урядно бо ся видѣти войско ихъ.
(4) Етой рѣчи нѣтъ въ *Ерм.* спискѣ.
(5) *Древн. Руск. Стих.* — *Древн. Вивл.* XX. 161, 211.
(6) *Ducange*: calcia, calciarum, hastae deauratae. *Байданы* не отъ ср. Латин. bandum и ср. Греч. *βάνδον*, значекъ. *Ducange et Ihre Gloss.* Неужели *колантырь* отъ calantica, головный уборъ, какъ полагалъ Г. Тимковкій? Въ *Слов. Акад.* — родъ латъ.
(7) *Никон.* IV. 52. *Игор. п.* стр. 33. Златыи шеломы, сулицы Ляцкіи. *Ник. Л.* V. 121.

ныя, копья злаченыя, сабли булатныя, а дорóга имъ велми свѣдома, берези имъ по Оцѣ изготовлены, хотятъ головы своя сложити за вѣру Христiянскую и за твою обиду Государя Великаго Князя." Князь же Великiи Димитрей Ивановичь отпусти брата своего Князя Владимера Андрѣевича на Брашево дорогою (1), а Белозерскiя Князи отпусти Болвайскою дорогою, рекше Деревскою (2), а самъ пойде на Котелъ (3). Спереди ему солнце сiяетъ и добрѣ грѣетъ, а по немъ кроткiй вѣтрецъ вѣетъ. Не пощли бо того дѣля единою дорогою, яко не вмѣстишися имъ. Княгини же Великая Евдокѣя съ своею снохою и иными Княгинями и с воевотскими женами възыде на злащоверхиi свой теремъ в набережный и сядѣ (4) подъ южными окны и рече (5): „Оуже бо конечно зрю на тебя Великаго Князя!" А в слезахъ не можетъ словеси рещи; слезы бо от очiю льются аки рѣчныя быстрины (6). Воздохнувъ печал'но и щибъ руцѣ свои к персемъ, и рече: „Господи Боже великiи, призри на мя смиренную, сподоби мя еще Государя своего видѣти славнаго во человецѣхъ (7) Великаго Князя Димитрея Ивановича. Дай же, Господи, ему

(1) *Никон. Л.* V. 218.
(2) Не Верейскою ли?
(3) *Никон. Л.* IV. 193. VII. 340. VIII. 75.
(4) *Ерм.* уродицѣ подъ котелъ.
(5) Сравни въ *Игор. пѣсни,* стр. 38. плачь Ярославны.
(6) *Никон. Л.* V. 210.
(7) *Ерм.* въ полцѣхъ. *Никон.* VII. 117.

помощь отъ крѣпкія руки твоея, да побѣдитъ противныя своя! Не сотвори, Господи, яко же за мало лѣтъ брань была на рецѣ на Калкѣ Христіяномѣ съ Татары (1) отъ злаго Батыя: От Калинскаго побоища до Мамаевы рати р҃з лѣтъ (2): Отъ таковыя же беды нынѣ, Господи, спаси и помилуй! Не дай же, Господи, нынѣ погибнути оставшему христіянству; отъ тое бо рати Руская земля оуныла, ни на когоже бо надежи неймамъ, токмо на тебя всевидящего Бога. Азъ же оунылая имѣю двѣ отрасли Князя Василія, да Юрья (3), но еще и тѣ мали сутъ. Егда похизитъ (4) ихъ вѣтръ с оуга или з запада: то не могу терпѣти, ни на чтоже опираяся, ихъ или зной проразитъ (5), такоже имъ погибнути; а противу сему что сотворятъ? Возврати имъ, Господи, отца ихъ по здорову: то и земля ихъ по здорову будетъ, и онѣ во вѣки царствуютъ."

Князь же Великіи Димитрей Ивановичь поятъ с собою отъ Сурожанъ, рекше от гостей яко, і҃ мужей повѣданія ради дальнихъ земель, да аще что случитъ Господь Богъ, тѣже имаютъ вѣдати в далнихъ земляхъ, яко гостебницы (6) сущи, пер-

---

(1) *Ерм.* со Еллины.
(2) Вѣрно вставка переписщика или владѣтеля рукописи: се нѣтъ ни въ *Ерм.* ни въ *Снг.* спискѣ.
(3) *Никон.* IV. 32. IV. 65, 82.
(4) *Ерм.* поразитъ. Польск: chyzy, скорый, быстрый.
(5) *Іоны* Пр. 4. *Никон.* V. 95, 217, 278. *VI.* 57, 70.
(6) *Ерм.* исходницы, суще Василія Капицю, Сидора Афирьева, Козму Ховру, Константина Семена

ваго гостя Василія Капица, втораго Сидора Алферьева, г҃ Констянтина Болкова, д҃ Козму Коверю, е҃ Семена Кортоноса, ѕ҃ Михайла Самарева, з҃ Тимофея Веськова, и҃ Димитрея Чернопа, ѳ҃ Ивана Шиха, і҃ Дементія Сараева.

Тогдаже возвѣяша силни вѣтри по бервицѣ широтѣ (1), воздвигошеся велицы Князи, а по нихъ рускіи сынове оуспѣшно грядутъ, аки мѣдвяны чаши (2) пити и стеблевинны ясти. Но не мѣдвяны чаши пити, ни стеблевинны ясти грядутъ: хотятъ оукупити (3) чти и славнаго имяни (4) во вѣки земли Руской, Великому Князю Димитрею Ивановичю похвалу и многимъ Государемъ. Дивно и грозно бо в то время слышати, а громко въ варганы бьютъ (5), тихо с поволокою ратные трубы трубятъ, многогласно и что конѣ ржутъ. Звѣнитъ слава по всей Руской земли, велико вѣчье бьютъ въ великомъ Новѣградѣ: стоятъ мужи Новъгородцы оу святыя Софѣй премудрости Божія (6), а ркучи межу собою та-

---

(ова), Михаила Сараева, Тимофея Весихова, Дмитрія Чорного, Дементія Солорова, Иванишиха.

(1) *Ерм.* по велицей, широцей дорозѣ. *Цар. Лѣт.* 265. Боровской.

(2) *Ерм.* медовныя чашѣ пити и стеблія виннаго ясти. *Игор. п.* стр. 18.

(3) *Ерм.* собѣ чести добывати. *Продолж. др. Вивліоѳ.* IV. 211.

(4) *Древн. Вивл.* V. 247.

(5) *Никон. Лѣт.* V. 234. VII. 12. *Царск. кн.* 60. *Никон.* III. 189.

(6) *Никон.* IV. 43.

ковое слово: „Оуже намъ, братіе, на помощь непоспѣти к Великому Князю Димитрею; оуже бо яко орли слѣталися со всей Руской земли, съехалися дивныя оудалцы, храбрыхъ своихъ пытати (1).“ Не стукъ стучитъ, не громъ грѣмитъ, по зорѣ стучатъ и гремятъ рускіе оудалцы. Князь Володимеръ Андрѣевичь возится рѣку на Красномъ перевозѣ в Боровскѣ. Князь же Великіи Димитрей Ивановичь пріидѣ на Коломну (2), на память святаго Отца Моисѣя Мурина, в среду, Августа к҃н день. И ту быша мнози воеводы и ратницы сретоша его на рѣчке на Чевеке (3). Епископъ же Еоуфимей (4) срѣте его во вратехъ градныхъ съ честными кресты и с чюдотворными иконами и со всѣми крылосы, оградивъ его крестомъ, и молитву сотвори: спаси Боже люди своя и благослови достояніе свое, всю до конца.

Во утріи же день Князь Великіи повелѣ всѣмъ воеводамъ выехати на поле Дѣвиче і всѣмъ людемъ сниматися в чекъ (5) Августа к҃ѳ день на память Оусѣкновенія главы Иванна Крестителя по заоутрени. И начаша мнози гласи трубъ ратныхъ гласити и варганы тепутъ (6) и стязи ревутъ на-

(1) Въ *Ерм.* всей етой рѣчи нѣтъ отъ словъ: *чести и славнаго имени.* См. выше стр. 20 стр. 25.

(2) Въ *Ерм.* въ субботу на Колумну.

(3) *Ерм.* на Сѣверскіи. Сѣверка впадаетъ въ р. Москву повыше Коломны.

(4) Въ *Ник. Л.* Герасимъ. *Никон. Л.* IV. 197, 202, 284.

(5) *Никон. Л.* VI. 121. в токъ. 142, 145; 162 — 178. 159 — 165, 166; 7. *Никон. Л.* VII. 39. 54.

(6) *Ерм.* бити. *Linde Слов.* tepam, отъ Греч. *τύπτω*, бью, ударяю.

волочени (1) въ саду Памфиловѣ; сынове же русстіи наступаютъ поля Коломенскаго, яко немощно бѣ никому же презрѣти ихъ (2). Князь же Великіи выехавъ съ братомъ своимъ и видѣвъ множество людей; возрадовася радостію и обвеселися сердцемъ, оурядивъ коемуждо полку воеводу, а себѣ пріимъ Князи Белозерскія (3), храбри бо суть в ратное время; а брату своему Князю Владимеру дастъ Ярославскіе Князи; с правую же руку себѣ оурядивъ брата своего Князя Владимера Андрѣевича, а с лѣвую руку себѣ оуряди Князя Глѣба Дручевскаго (4); передовой же полкъ Димитрей Всеволожъ, да Володимеръ братъ его. Коломенскаго же полку воевода Микула Васильевичь, Володимерскаго же полку воевода Князь Романъ Прозоровской. Юрьевскаго же полку воевода Тимофей Волуевичь. Костромскаго полку воевода Иваннъ Родионовичь Квашня (5). Переаславской воевода Андрѣй Сирикизовъ (6). Оу Князя Владимера воевода Данило Белеутъ (7), да Констянтинъ Кононовичь, Мещерской воевода Князь Феодоръ Елецкой, Муромъскіи же Князь Юрье и Князь Андреі. Князь же Великіи Димитрей Ивановичь оурядивъ полки и по-

(1) *Ерм.* у садь Памфилова.
(2) *Ерм.* яко невѣстно бѣ презрѣти очима рати В. Князя.
(3) *Никон. Л. VI.* 79.
(4) *Ерм.* Бронскаго. *Снг.* Брянскаго.
(5) *Ерм.* Кувашня.
(6) *Ерм.* и *Снг.* Серкизовичь.
(7) *Ерм.* Велевутъ.

велѣ за Оку рѣку возитися (1). Заповѣдавъ же всякому человѣку, и рече: „Кто же ни пойдетъ по земли Резанской и по оулусомъ, да никто же неприткнется ни ко единому власу, в земле ихъ." Самъ же веземъ благословеніе отъ Епископа (2) Коломенскаго и перевѣзеся Оку рѣку и посла трехъ сторожей избранныхъ витязей (3) и рече имъ: „Нелны своима очима видѣтися с Татарскими полками." А посла Семена Мелика, да Игнатія Крѣня, Фому Тинина, Петра Юрскаго, Карпа Алексина, Петрушу (4) Чюрикова г' иныхъ многихъ с ними (5), а посла и рече Князь Великіи брату своему Князю Владимеру: „Поспѣшимъ брате, противу безбожныхъ сихъ (6), неоутулимъ лица своего от поганыхъ; аще смерть случится намъ, тамо дома живучи едина кому оумрети же: отъ смерти бо, брате, не избыти." Всякъ же идый путемъ, призывая и Бога на помощь, и сродники своя Рускія Князи Бориса и Глѣба.

Слышавъ же то Князь Олгъ Резанскіи, что Князь Димитрей Ивановичь собра многи рати, и иде во срѣтеніе безбожному Царю Мамаю, а сердцемъ неоупално и твердою своею

---

(1) *Ерм.* перевозится.
(2) *Ерм.* Архіепископа.
(3) *Снг.* яко да купно видится со стражми Татарскими.
(4) *Ерм.* Петрюнцо Чирикова.
(5) *Ерм.* приб.: вѣдомцовъ.
(6) *Ерм.* Печенѣгъ и утолимъ лица своя отъ безстудія ихъ.

вѣрою крѣпъко хощетъ с погаными видѣтися (1), имѣя оупованіе на Бога вседержителя. Князь Олгъ Резанскіи и нача (2) преходити отъ мѣста на мѣсто и глаголати со всѣмі бояры: „Началному дѣлу неудобь быти разумну, аще бо мощно послати ко многоразумному Олгирду таковаго вѣстника, како (3) мыслити намъ; оуже бо заступили (4) пути наша; но азъ оубо по правиломъ чаяхъ, яко же не подобаетъ великому царю Рускому противу безбожному (5) царю ити. Нынѣ убо что се здумалъ. Откуду себѣ помощи чаяти имапъ, яко противу трехъ насъ вооружился.“ И рекоша ему бояре его: „Мы слышахомъ, Княже, за сі (6) днеі до сего дни и не смѣли тебѣ повѣдати. Сказываютъ, есть въ вотчинѣ его калугеръ (7) именемъ Сергіи, но святъ и прозорливъ велми: тотъ дѣ его благословилъ и вооружилъ противу намъ, да еще де, и от своихъ калугиръ далъ ему пособьника (8).“ Слышавъ же то Князь Олгъ

---

(1) *Никон. Л.* IV. 279. VIII. 71. 171.
(2) *Ерм.* приб.: блюстися и съ мѣста на мѣсто преходити со единомысленными своими.
(3) *Ерм.* иметъ мыслити.
(4) *Ерм.* застали.
(5) *Ерм.* восточнаго. *Никон. Л.* IV. 185, 6, 7. V. 129, 155, 276. VI. 154, 195. *Карамз.* Ист. Р. Г. IV. 373.
(6) *Ерм.* са осмъ дній.
(7) *Calogeri*, *καλογῆροι*, собств.: добрые старцы, по изъясн. Дюканжа, монахи, почтенные по своей маститой старости.
(8) *Ерм.* пособники тый.

Резанскіи (1), оустрашися сердцемъ и распадеся мыслію, нача молитися Бога и сердитовати на бояра своя: „Почто ми есте преже сего дни не сказали, дабы шедъ оумолилъ нечестиваго царя, ничтоже бо зла сотворилъ Руской землѣ; но изгубихъ оумъ свой и не азъ единъ оскудѣхъ оумомъ, боле мене есть Волгирдъ и тотъ ся продумалъ (2); мене же боле его Богъ взыщетъ. Онъ бо имѣетъ законъ гугниваго Петра (3), азъ же разумѣхъ истинныя вѣры законъ, но что ради зло сотворихъ, того бо ради рече: Аще рабъ не соблюдетъ заповѣди Господина своего, то бьенъ будетъ. Нынѣ же оубо азъ что сотворихъ и которому худому оуму вдахъ себе, нынѣ оубо что здумаете ми? Приложилъ бы ся къ Великому Князю и побаралъ бы по немъ: то отнюду не пріметъ мя, вѣдаетъ бо мою измѣну. Аще приложуся царю: то поистиннѣ древ'ніи гонителъ буду на православную вѣру Христову, яко же иногда Святополка земля жива пожрет мя. Аще ли Господь по нихъ: то кто можетъ зло думати на нихъ? Но и еще молитва онаго прозорливаго мниха къ Богу. Или ни единому помощи не сотворю: то впреди (4) како могу отъ обоихъ прожити? Нынѣ же кому Господь поможетъ, к тому присягу имѣю.“ Олгирдъ же по сор-

(1) Въ *Ерм.* приб.: отъ бояръ своихъ.
(2) *Древн. Руск. стих.* 102.
(3) Разум.: Римско - Католическій.
(4) *Ерм.* вопрокъ.

ченному словеси и уроку (1) совокупи Литвы много и Варяги иже многіи (2) и пойде на помощь къ Мамаю царю, пріидѣ же в Одокъ (3) и слышавъ (4), яко Олгѣ оубояся итти. Олгирдъже пребысть в Одоевѣ, не подвижеся нигдѣ же и нача размышляти суетныя своя помыслы и видѣвъ совокупленіе свое разно, нача рватися и сердитовати, и нача имати паны своя: елико недостоитъ человѣку своего оума и мудрости, то всуе требовати чюжаго оума мудрости. „Николиже Литва хулима от Рѣзани. Нынѣ же изведе мя отъ ума Олгъ Резанскіи, а самъ преже мене погибѣ. Нынѣ оубо пребуду здѣ, дондеже оуслышоу побѣду Князя Димитрея Московскаго." В тоже время слышавъ Князь Андрѣй Половецкіи (5) и Князь Димитрей Ярославскіи (6) Олгирдовичи, что велико належаніе Князю Димитрею Московскому належитъ от безбожнаго Царя Мамая, и рече Князь Андрѣй Олгирдовичь: „Идемъ и мы з братомъ своимъ къ Великому Князю Димитрею на помощь." И писавъ грамоту (7) к брату своему Князю Ди-

---

(1) *Слов. Linde:* wyrok — изреченіе, опредѣленіе.

(2) *Ерм.* и Жмонты. *Никон. Л.* VI. 139: Жемоди.

(3) Не *видокъ* ли, т. е. очевидѣцъ? *Ерм.* къ Одуеву. Въ Одоевъ.

(4) *Ерм.* яко Князь Великій совокупи съ собою многую свою Русь и Словены, идеже кождо.

(5) *Ерм.* Полоцкій. *Никон. Л.* IV. 80, 255. О смерти сихъ Князей см. *Никон. Л.* IV. 283.

(6) *Ерм.* Бронскій.

(7) *Ерм.* буквицу малу.

треѣю: „Вѣси ли, брате мой милый, отколѣ отецъ нашъ отверзе от себе, но паче Отецъ нашъ небесный присвои насъ к себѣ и дастъ нам' Господь законъ свой ходити по немъ, отрѣши насъ пустошныя суеты, и что воздадимъ ему противу таковаго дарованія. Скончаемъ, брате, подвигъ добро-подвижнику Христову. Но пойдемъ, брате, на помощь къ Великому Князю Московскому: велика бо ему брате туга належитъ от поганыхъ Татаръ (1); но еще и отецъ нашъ побараетъ по нихъ. А Олгъ Резанскіи приводитъ ихъ на Русь; намъ же подобаетъ пророчество совершити: братіе, пособницы бывайте въ бѣдахъ; мы же, братіе, то помыслимъ, что намъ отцу противитися. Евангелистъ Лука рече оусты Спасителя нашего: предани будутъ дѣти родителми своими на смертъ, и братіею своею и оумертвятъ, имяни моего ради; претерпѣвыи до конца, той спасенъ будетъ. Но излѣземъ, братіе, от плавающаго тернія сего и подаваляющаго (2) насъ и присадимъся истинному винограду плодовитому и христіянскому, дѣтелному рукою Христовою. Нынѣ убо подвизаемся, братіе (3)." Прочетъ же Князь Димитрей грамоту (4) и нача плакатися от радости

(1) *Ерм.* Измаильтянъ.

(2) *Ерм.* давлявчаго.

(3) *Ерм.* и *Снг.* приб.: не земнаго ради живота, но и небесныя почести желающе, юже Господь дастъ творящими волю его.

(4) *Ерм.* писаніе брата своего старѣйшаго.

сердца своего и рече: „Господи и Владыко животу моему, дай же, Господи, рабомъ своимъ хотѣніе (1) совершити всемъ почетнѣмъ подвига добраго, еже открылъ еси брату моему, своему Князю Андрѣю (2): днес, Господине, готовъ есми по твоему наказанію и колко есть воинства моего, готови вкупе со мною. Божіимъ промысломъ совокуплени быша иные люди брани дѣля належащія отъ Дунайскихъ Варягъ (3). Нынѣ же слышахъ, братіе, пріидохъ бо ко мнѣ медокбрицы съ сѣвера и скажутъ оуже великого Князя Димитрея Ивановича (4). На Дону, яко ту оуже день пребысть, и ту хощетъ ждати сыроядецъ злыхъ и подобаетъ ти итти к сѣверу (5) и совокупимся ту под коимъ путемъ отца своего оутаимся, да не возбранится намъ трудно."

По малѣхъ же днехъ, снидошася к желанію два брата со всѣми силами своими (6) и силу свою видѣвше, возрадовашеся, яко же Иосифъ с Веньяминомъ. Видѣвше оу себе множество людеі и единосердечно оуряженіе, яко нарочитые суть ратницы, приспѣша же на Донъ вборзе и наѣхаша Ве-

---

(1) *Снг.* и сим подвига путемъ сего добраго же открылъ брату моему.

(2) *Ерм.* приб.: и рече до посла: радоватися по велику брату моему, по велику рци.

(3) *Ерм.* Татаръ.

(4) *Арханг. Л.* стр. 193.

(5) Поправлено: *Сивелу. Никон. Л.* IV. 280. VII. 35. VIII. 56, 61. *Царств. кн.* 98.

(6) *Ерм.* къ северу.

ликого Князя оу Дону на брезѣ (1) стояща: и ту совокупишася велицые Князи. Князь же Великіи Димитрей съ братомъ своимъ (2) велми возрадовашеся великой силѣ Божіи, яко неоудобь быти мочно таковому востанію, яко дѣти оставиша отца и поругашеся емоу, яко же иногда волсви Ироду; Князь же Великіи Дмитреі многими дарми почтивъ ихъ, идяху в путь свой, радующеся и веселящеся о святѣмъ дусѣ, зем'наго же ничто же помышляюще, но всего отвергошася, чающе себѣ иного времяни (3). Рече бо имъ Князь Димитрей Ивановичь; „Братія милая, коея ради потребы пріидоша ко мнѣ (4); во истинну есте ревнители отца нашего Авраама, яко потайцы Лотовы въскорѣ испыта (5) и подобни есте доблественному Великому Князю Ярославу, яко той есть отмсти обиду въскорѣ брату своему.“ Тѣже отославъ Князь Великіи ко Преосвященному Митрополиту, и рече: „Олгирдовичи пріидоша ко мнѣ на́ пособь со многими силами, отца своего оставиша поруганна.“ Скороже въ-

(1) *Ерм.* обою страну Дону полцы расположены на мѣсцѣ нареченномъ Березуй. Тоже и въ *Снг.* спискѣ.

(2) *Ерм.* приб.: Володимеромъ ижъ совокупистася съ ними Олгирдовичи, Князь же Андрѣй Полоцкій и Князь Дмитрій Бронскій.

(3) *Ерм.* приб.: глаголюще собѣ безсмертнаго иного премѣненія.

(4) *Ерм.* приб.: азъ убо разумѣю, яко не мене ради пріидосте сѣмо, но Господь посла васъ въ путь свой.

(5) *Ерм.* тайно воскоръ Лотови поможетъ.

стникъ пріѣхалъ ко Преосвященному Митрополиту Кипреяну (1). Архіепископъ ставъ пред образомъ Господнимъ и прослезився от радости, нача молитву творити: „Господи владыко человѣколюбче, яко сопротивники наши вѣтри на тишину пред'лагаеши." И пославъ во вся соборы церковныя и во обители святыя, повелѣ молитвы творити день и нощь; борзѣе всѣхъ посла во обитель игумена Сергія, яко Ангели молитвъ ихъ послушаютъ. Княгини же Великая Евдокѣя слышавъше толико Божіе милосердіе (2) и много молитвы (3) сотвориша оубогимъ; сама же непрестанно ходяще к церкви день и нощь. Но се паки оставимъ (4). Князь же Великіи бывъ на мѣсте, реченномъ Березѣ (5), приспѣвшу же дни четвертку на память святаго Пророка Захария, Сентября въ е' день на память сродникъ своего оубіеніе Князя Глѣба Вламировича, пріехаша два от сторожей Петръ Горскіи (6), да Карпъ Олексинъ и приведоша языкъ нарочитъ, яко от вельможъ (7) тѣхъ царевыхъ; той же языкъ повѣда Великому Князю, яко оуже Царь на Кузминѣ гате (8), но ожидаетъ Олга

(1) *Древн. Вивл.* XVI. 232. *Царск. кн.* 208, 222.
(2) *Никон. Л.* VII. 116, 17. *Царст. кн.* 220.
(3) *Ерм.* милостынѣ.
(4) *Ерм.* приб.: на первое возъидемъ.
(5) *Ерм.* приб.: яко за 23 поприщу до Дону.
(6) *Ерм.* Готскій.
(7) *Ерм.* сановныхъ.
(8) *Щекат.* Геогр. Сл. Кузмина рать. *Никон. Л.* V. I Пашкова гать.

Резанскаго и Олгирда Литовскаго, твоего же собранія и срѣтенія Царь не знаетъ; а (1) три дни имаетъ быти на Дону. Князь же Великіи вопроси о силѣ его. Онъ же рече: „Нѣсть мощно никому же исчести силы его." Князь же Великіи нача думати з братомъ своимъ и с нóвонаречéнною братіею съ Литовскими Князи: здѣ ли намъ пребыти, или Донъ перевѣземся? И рѣкоша ему Олгирдовичи: „Аще хощеши крѣпкаго бою, то повели сего дни рѣку возитися, да не будетъ ти ни единого мыслящего назядъ; всякъ бьется безо лсти; а велицѣй силѣ его рѣчемъ нѣсть вѣровати, яко не в силѣ Богъ, но въ правдѣ (2). Ярославъ перевезеся рѣку, Святополка победи и правдѣ (3) твоей Александръ Князь перевезеся реку, Короля побѣди, и ты нарекъ Бога, такоже твори. Аще побіемъ поганыхъ, то всѣ живи будемъ. Аще ли онѣ насъ побіютъ, то всѣ же общую смерть пріимемъ от простыхъ людей и до Князей. Мы оубо, господине, видимъ, яко множество изъбранныхъ витязь въ войскў твоемъ."

Князь же Великіи повелѣ вою своему Донъ возитися: сторожи же мнози оускариваютъ (4), яко ближутся Татаровѣ. Мнози же Руские оудалцы возрадовалися, зря своего желаннаго подвига, его же на

---

(1) *Ерм.* приб.: на преднаписанныя ему книги Олговы по трехъ днехъ маетъ быти на Дону.

(2) *Никон. Л.* III. стр. 10.

(3) *Ерм.* вѣрнѣе: прадѣдъ твой.

(4) *Ерм.* прискоряютъ.

Русе вжелѣша. За многіе же дни пріидоша на то мѣсто мнози волцы, по вся нощи воютъ непрестанно: гроза бо велика есть слышати, храбрымъ полкомъ сердца оутвержаетъ, и мнози ворони собрашася, необычно неоумолкающе граютъ, галицы же своею рѣчью говорятъ и мнози орли от оустъ Дону приспѣша, лисицы на кости брещутъ (1), ждучи дни грознаго, Богомъ изволеннаго, в оньже имать пастися множества трупа человѣческаго и кровипролитія, аки морскимъ водамъ (2); от таковаго страха и отъ великія грозы дерева приклоняются и трава постилается, и много обоихъ оунываетъ, видяще предъ очима смерть; поганіи же начаша студом омрачатися о погибели живота своего, правовѣрніи же человѣцы паче процвѣтоша, чающе оного совершеньнаго обѣтованія и прекрасныхъ вѣнецъ отъ Христа Бога Вседержителя, о нихъ же повѣда преподобный старецъ (3). Вѣстницы же оускоряютъ, яко ближатъ поганіи; оуже бо напрасно прибѣже з҃ сторожей въ ѕ҃ часъ дни в суботу, прибеже Семенъ Меликъ з дружиною своею и за нимъ гнашеся мнози от Татаръ и то напрасно и безстудно гонищася, нолны (4)

---

(1) *Игор. пѣснь* стр. 9. орли клеткомъ на кости звѣри зовутъ, лисицы и пр. Въ *Ерм.* глядячи на златыя доспѣхи; а въ *Игор. п.* на чръвленныя щиты — брешутъ и далѣе.

(2) Въ *Ерм.* приб.: изъ мѣста выліятися отъ, и пр.

(3) С. Сергій. см. выше.

(4) *Ерм.* опиш. *Снг. нолни* — не значитъ ли *едва*?

о полцы Великаго Князя (1). Видѣвше же полцы, возвратишася скоро ко царю, и повѣдаша ему: Руския Князи ополчишася при Дону многое множество людей, сколко же видѣша, а царю в'четверо болѣ того повѣдаша. Онъ же нечестивыи разженъ бысть дияволомъ, напрасно крикнув и рече: „Коль велика сила моя, аще сего не одолѣю, то како могу возвратитися во свояси.“ И повелѣ напрасно вооружатися. Семенъ же Мелик повѣдаетъ Великому Князю: „Яко оуже царь бредетъ на Гусинѣ броду (2); оуже бо одна нощь между ихъ полки, и наши, да подобаетъ тебѣ Великому Князю вооружатися сего дни: оутре бо рано оускорятъ на насъ Татарове.“

Князь же Великіи Димитрей Иванович з братомъ своимъ Княземъ Владимеромъ Андрѣевичемъ, с новонареченною братиею с Литовскими Князи нача отъ шестаго часа полцы оуряживати. Есть же нѣкто воевода пріиде с Литовскими Князи именемъ Дмитрей Бобро́въ (3), родомъ Волынецъ; и тотъ бѣ наро́читыи воевода и полководецъ велми, по достоянію полцы оурядивъ, елико гдѣ кому подобаетъ по достоянію быти. Князь же Великіи поимъ брата своего Князя Владимера и Литовские Князи и воеводы и вся мѣстныя Князи, выеха на вы-

(1) *Ерм.* ударишася.

(2) *Никон. Л.* VII. 64: Козловъ бродъ. *Арханг. Лѣт.* 152: Княжинъ бродъ. *Татищ.* II. Р. III. 255.

(3) *Снг.* Бобровъ. *Ерм.* „Боброкъ родомъ сый изъ землѣ Волынское.“

сокое мѣсто и видѣ образъ святыи же Исусъ восбраженъ хрестьянскихъ знаменіихъ (1), аки солнце свѣтящеся и стязй ревутъ наволоченіи простирающеся, аки облацы тихо трепещущи (2), хоругви аки живи пашутся, а доспеси Рускія (3), аки воды во вся вѣтри колыблются, щеломы на главахъ ихъ златомъ оукрашены (4), аки оутренняя заря во время вѣдряна солнца свѣтящеся, ловцы же (5) шеломовъ ихъ, аки пламя огнено пашется (6). Мыслено (7) бо есть видѣти, оужасно зрѣти таковыхъ Рускихъ Князей, і' ихъ оудалныхъ дѣтей бояркихъ собранія и оучреженія (8). Оудивишася же Литовскіе Князи, ркучи: „Ни есть быти достойну при насъ, ни преже насъ, ни по насъ таковому воинству (9); много бо множество есть, якоже Гедеоновыхъ соузницъ, но и боле того есть: Господь Богъ силою своею вооруже ихъ." Князь же Великиі Димитрей Ивановичь, видѣвъ

(1) *Никон. Л.* VII. 151. *Др. Вивл.* V. 164, 174.
(2) *Ерм.* трепещити хотятъ промолвити.
(3) *Virg.* Aen. IX. 50, 163.
(4) *Никон.* II. 30 и *Др. Вивл.* I. 67.
(5) *Ерм.* яловчикижь, отъ λόφος, гребень на шлемѣ. *Др. Вивл.* XIV. 134. Въ *Снг.* яловцѣжь.
(6) *Homer.* II. XXII. 135, 317 и *Никон. Л.* IV. 170, 79.
(7) *Ерм.* жалостно.
(8) *Ерм.* приб.: вси бо единъ за единого хотятъ умрети и вси единъ гласъ начаша глаголати: Господи Боже, съ высоты призри на ны, и даруй православному Князю нашему, яко Констянтину, побѣду и положи подъ нозѣ ему враги, яко же иногда Аммалика кроткому Давиду.
(9) *Ерм.* приб.: подобни суть Македонскому войску.

полки своя достойно оуряжены, обвеселися сердцемъ, и сшедъ с коня, паде на колѣно (1) прямо великому полку и черному знамению, на немже бѣ вообраЖенъ образъ Владыки нашего Іисуса Христа, и нача из глубины сердца звати велегласно: „О владыко Господи Вседержителю, виждь смотреливымъ окомъ на люди своя, иже твоею рукою сотворени суть (2) и вънуши, Господи, гласъ молитвы моея, обрати, Господи, лице свое на нечестивыхъ съ яростію, иже злая творятъ рабомъ твоимъ (3).“ І ина емоу много глаголющу и молящеся.

Скончавъ же молитву и сѣде на конь, нача ездити по полкомъ со Князи и с воеводами и коемуждо полку рече: „Братія моя милая, Руския (4) сынове, от мала и до велика, оуже бо нощь приспѣ, а день приближися грозныи, всю же нощь бдите и молитеся, мужайтеся и крѣпитеся. Силенъ бо во брани Господь и пребудите на мѣстехъ своихъ, немятущеся. Оутре бо не поспети (5)

(1) *Ерм.* приб.: на травѣ зеленѣ.

(2) *Ерм.* иже твоею кровію искупленны суть работы Аристора (?).

(3) *Ерм.* приб.: Молю бо ся образу твоему святому и пречистой Св. твоей Матери и твердому необоримому твоему любленнику, иже отъ насъ къ тобѣ (молитъ?) Рускому Святителю Петру, на его же молитвы надѣющеся, смѣю призывати имя его святое. Войска же Рускія по молитвѣ всѣдше на конѣ свои и начаша вси молитву творити, и по полкомъ ѣздити со Князьми своими и воеводами.

(4) *Ерм.* Христіанстіи.

(5) *Ерм.* не удобь мощно тако уставити.

тако оурядитися (1). Миръ вамъ да будетъ, братія моя: оутре бо оускоряютъ на насъ Татаровѣ, а мы вси готови будемъ противу ихъ.“ Брата же своего Князя Владимера Андрѣевича отпусти в' верхъ по Дону (2) и с нимъ отпусти извѣстнаго воеводу Димитрея Боброва Волынскаго. Оужа естѣ быть (3) противу свѣтоноснаго дни праздникъ Рожества святей Богородицы; осѣни же тогда одолжившеся днемъ лѣпнымъ (4). И бысть же теплота и тихость в нощи той и мрацы (5) ронися являшеся. Поистиннѣ бо рече: нощь несвѣтлела невѣрнымъ, вѣрнымъ же просвѣщеніе. Рече же Димитрей Волынецъ Великому Князю примѣту (6): „Войску оуже бо вечерняя заря потухла (7).“ Димитрей же сядѣ на конь свой, поимъ съ собою Великаго Князя, выехавъ на поле Куликово и ставъ посредѣ обоихъ полковъ, обратився на полки Татарскіе, слышахъ стукъ великъ и крикъ, аки

---

(1) *Ерм.* приб.: „уже гостѣ (hostes) наши близь суть на рѣцѣ Непрадвѣ ополчишася. Утро жъ имаете вси пити общую чашу, и ту вамъ и намъ поведѐнная (поведеная. *Снг.*), ея же аще друзіи мои на Руси вожделѣша. Уповайте на Бога живаго, да миръ вамъ буди братіи моей: аще бо утрѣ ускорю со братіею и со Князи своими.“ — Сходно съ *Снг.* спискомъ.

(2) *Ерм.* приб.: „яко да утаитися полку его и далъ ему достойны вѣтязѣ своего двора воинъ.

(3) *Ерм.* уже бо нощь присиѣ.

(4) *Ерм.* деньми свѣтлыми сіяющи.

(5) *Ерм.* нощныи. Въ *Снг.* мраци росніи.

(6) Въ *Снг.* уже бо нощи глубоце и заря изгасе.

(7) *Игор. пѣс.* стр. 10.

торзи (1) снимаются, аки городы ставятъ, аки трубы гласяще. И бысть же назади Татарскихъ полковъ волцы воютъ велми грозно, по правой же странѣ ихъ вороны и галицы безпрестанно кричаше (2); и бысть великъ трепетъ, птицамъ прелѣтающимъ от мѣста на мѣсто, аки горамъ и грающе, противу же имъ на рецѣ на Непрядве гуси и лебеди и оутята крилами плещутъ необычно и велику грозу подаютъ (3). Рече же Волынецъ великому Князю: „Что еси, Господине Княже, слышавъ.“ И рече Князь великіи: „Слышахъ, брате, гроза велика есть.“ И рече Волынецъ: „Обратижеся, Князь же, на полки Рускія.“ І якоже обратишася и бысть тихость велика. Волынецъ же рече Великому Князю: „Что еси, Господине, слышалъ?“ Онъ же рече: „Ничто же, брате, слышати, но токмо видѣхомъ отъ множества огней зари (4) имашася.“ И рече Димитреі Волынецъ: „Княже Господине (5), добра суть примѣта и знаменія! Призывай Бога небеснаго и неоскоудѣвай вѣрою.“ И паки рече: „Еще ми примѣта есть.“ Сшедъ с коня, и паде на землю на правое оухо, предлежа на долгъ часъ и ставъ, абие поничѣ. И рече ему Князь Великіи: „Что есть,

---

(1) *Ерм.* торгъ. *Никон.* *Л.* IV. 264.

(2) Въ *Игор. пѣсни* стр. 9. встрѣчаются тѣже Авгуріи.

(3) См. *Игор. пѣснь.* М. изд. 1800; стр. 9: уже бо бѣды его пасетъ птицы, подобію влъци грозу въсрожатъ и пр. См. выше, стр. 41.

(4) *Ерм.* огненны зари.

(5) *Ерм.* огни добро знаменіе.

брате, примѣта?" Он же не хотѣ сказати ему. Князь же великіи нудивъ его добрѣ. Онъ же рече емоу: „Едина ти есть на пользу, а другая скорбная: слышахъ землю плачющуся на двое, едина страна аки нѣкая жена плачющеся чадъ своихъ Еллинскимъ языкомъ (1), другая же страна, аки нѣкая дѣвица, просопѣ аки въ свирѣль, единa плачевнымъ гласомъ. Азъ оуже множество тѣхъ примѣтъ испытахъ: сего ради надѣюся на Бога и ко святымъ мученикомъ Борису и Глѣбу, сродникомъ вашимъ. Азъ чаю побѣды на поганыхъ, а крестіянъ множество падетъ." Слышав же то Князь Великіи, прослезився, рече: „Да будетъ воля державѣ Господне." И рече ему Волынецъ: „Неподобаетъ ти, Государю, того никому в полцѣхъ повѣдати, но комуждо молити Бога вели, и Святыхъ его на помощь призывати (2)."

В туже нощь нѣкто мужъ етеръ (3) разбойникъ, имянемъ Фома Хаберцеевъ (4) поставленъ стороже́мъ отъ Великаго Князя, мужъ роденъ, а поставленъ на крѣпку сторо́жу (5) от поганыхъ; сего же человѣка оувѣряя Богъ и откры ему видѣніе в нощи: той видѣв на высоцѣ облакъ изрядно идяше от востока, из него же изыдоша два юноши свѣт-

---

(1) *Ерм.* Еллинскимъ гласомъ. *Никон. Л.* VII. 331.

(2) *Ерм.* приб.: рано утро вели имъ подвизатися на конѣ своемъ и всякому крестомъ огрождатися: то бо есть оружіе на противныя.

(3) *Ἑταῖρος*, соратай, товарищь. Въ *Ерм.* сѵнклитъ.

(4) *Ерм.* Кацѣй. Въ *Снг.* Кацибѣй.

(5) *Снг.* въ нарѣцѣ на чюру. *Руск. ср.* I. 43.

лы, имуще во обоихъ рукахъ мечи остры и ркуще полковникам: „Кто вамъ повелѣ требити отечество наше: намъ бо дарова Господь.“ И начаша ихъ сѣчи. Оттолѣже оувѣренъ бысть человѣкъ той, и нача быти цѣломудръ. На оутріи же повѣда Великому Князю единому. Онъ же рече ему: „Никомоужъ сего повѣдай. Самже (1) воздѣвъ руцѣ на небо и нача молитися глаголя: „Господи владыко, человѣколюбче, молитвою святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, помози Господи (2), яко Моисею на Аммалика и Давиду на Голіяѳа и первому Ярославу на Святополка и прадѣду моему, Великому Князю Александру на хвалящагося (3) Короля Римскаго (4). Воздай же ми Господи, непо грехомъ моимъ; но излѣй на ны милость свою, и просвѣти насъ благооутробіемъ твоимъ, да не порадуются врази наши въ насъ и не рекутъ во странахъ вѣрныхъ (5): гдѣ есть Богъ ихъ, на него же оуповаша (6).

Приспѣвше же Сентябрія великому празднику и началному дни спасенія роду христіянскому Рожеству святѣй Богородицы, свѣтающеся Христову Воскресенію (7) свѣтлому и восходящу солнцу, бывъше же

---

(1) *Ерм.* Князь Великій.

(2) *Никон. Л.* VII. 329.

(3) *Ерм.* приб: разорити его отечество.

(4) К. Шведскій Ерикъ Ериксонъ.

(5) *Ерм.* невѣрныхъ.

(6) *Ерм.* приб: и помози Господи хрістіаномъ, ими же величается имя твое святое.

(7) *Ерм.* свитающу пятку.

оутра того мгла: начаша (1) гласы трубныя от обоихъ странъ снимашися. Татарьскія же трубы аки онемѣша, Рускія же паче оутвердишася: полцы же еще невидятся, занеже оутро мгляно, но (2) велми земля стонетъ, а ту грозу подаетъ на восток до моря, на западъ же до Дуная (3). Поле же Куликово прегибающеся, вострепеташа лузи и болота, рѣки же и озера изъ мѣстъ своихъ выступиша: но (4) николи же оубо толикимъ полкомъ быти на мѣсте томъ. Великому же Князю пресѣдающе на борзыя конѣ и ездущу по полкомъ своимъ и глаголюще полковникомъ: „Отцы и братія, Господа ради (5), подвизайтеся и святыхъ ради церквеи и вѣры крестьяньския (6): сія бо смерть нѣсть в смерть, но животъ вѣчныи, да ничто же братія земнаго не желайте (7), да вѣнцы побѣдными оувяземся отъ Христа Бога Спаса нашего." Оутвердив' же полки Рускія, и паки пріиде подъ свое черное знаменіе и

---

(1) *Ерм.* приб: начаша стязи христіанстіи простиратися, и трубы многихъ гласити; уже бо Рустіи конѣ укрѣпишася гласомъ кождо подъ своимъ знаменіемъ трубнымъ. Идоше же полцы по поученію елицы имъ повелѣша. Часу же третіему наставшу, начаша.

(2) Въ *Снг.* толми.

(3) *Ерм.* до Дону. Ср. *Соф. Временникъ.* М. 1820. стр. 360—361, 62.

(4) *Ерм.* яко.

(5) *Ерм.* вседѣте на конѣ своѣ, и подвизайтеся и покладѣте главы своя.

(6) *Никон. Л.* VII. 116, 152. *Царст. кн.* 219.

(7) *Ерм.* не уклонитеся на своеніе.

снидѣ с коня на иныи конь (1), совлачая с собя приволоку царскую и во иную облечеся, тотъ же конь дастъ подъ Михайла подъ Андрѣевича под Бренка (2) и ту приволоку на него же облече, иже бѣ ему любимъ паче мѣры. И то знамя повелѣ рыделю (3) своемоу возити передъ нимъ; подъ тѣмъ же знаменемъ и оубіенъ бысть за Великаго Князя. Князь же Великіи ставъ на мѣсте своемъ, и воздѣвъ руцѣ свои на небо и вложи въ нѣдра (4) своя, в нихъ же бѣ живоносный крестъ, на немъ же бѣ воображены страсти Христовы, и рече во умиленіи сердца: „Тебѣ оуже надѣюся конечное живоносному кресту, иже симъ образомъ явися православному Греческому Царю Констянтину и далъ еси на брань сію сущу побѣду. Не могутъ бо обрѣзаніи человѣцы противу образу твоемоу стояти. Такоже и нынѣ оудиви, Господи, милостъ свою на насъ.“ Въ тоже время пріидоша книги отъ преподобнаго Игумена Сергія, в нихъ же написано есть: „Великому Князю и всѣмъ рускимъ Княземъ миръ и благословеніе всемоу православному воинству. (5) Князьже Великіи слышавъ писаніе отъ преподобнаго старца и цѣловавъ посланника того любезно. Тѣмъ же писаніемъ аки нѣкими бронями тверды-

---

(1) *Царств. кн* 310. — *Др. Вивл.* XIV. 26. *Палиц.* объ осадѣ Тр. Мон. 47.

(2) *Ерм.* Бреника. *Snorro.* II. 218.

(3) *Ерм.* рындѣ. *Др. Вивл.* XX. 223, 25.

(4) *Ерм.* за пазуху и вземъ.

(5) *Соф. Временникъ.* М. 1820. стр. 360.

ми оукрепися, и еще дастъ емоу старецъ даръ посланныи от Игумена Сергія святыи хлѣбецъ Пречистыя Богоматери. Князь же Великіи снѣдъ хлѣбецъ святыи, и простеръ руцѣ свои на небо, возопи велегласно: „О велико имя Святыя Троица! Пресвятая Богородице, помогай намъ твоими молитвами и преподобнаго Игумена Сергія." Пріимъ же конь свой крѣпко и въземъ палицу свою желѣзную, подвизався ис полку вонъ, восхотѣ преже самъ начати от гоpести душа своея (1). Мнозиже Князи Рускіе и воеводы оудержаша его, глаголюще: „Не подобаетъ тебѣ Великому Князю самому, и в полку быти (2), подобаетъ тебѣ особѣ полкомъ стояти і насъ расмотряти: то предъ кѣмъ нам явитися біющеся, егда оупасетъ Господь тебя Государя и Великаго Князя; а намъ что случит Богъ кому смерть или животъ, и ты почему хощеши разумѣти, какъ кого чтити и жаловати. Мы вси готови есмь Государь головы своя сложити за тебя Государя Великаго Князя. Тебѣ же Государю подобаетъ памяти творити, кто сложитъ голову свою и в книги соборныя писати, памяти дѣля, Рускихъ сыновъ, иже по насъ будутъ, якоже Олентіи (3) Царь Феодору Тирону памяти творилъ. Аще ли тебе

---

(1) *Ерм.* приб: за свою обиду великую и за православную вѣру.

(2) *Ерм.* битися.

(3) *Ерм.* Леонтій.

единаго изгубимъ: то от кого памяти чаемъ, аще всѣ живи есмь, а тебе изгубимъ: то кіи оуспѣхъ будетъ намъ, аки ста́да овча неймоуще пастыря, оучнет волочитися ни на чтоже възирая, пришедъ же волцы и распудятъ насъ, и кто хощетъ спасти насъ. Тобѣ Государю подобаетъ спасти себе и насъ.“ Князь же Великіи рече имъ: „Братія моя милая, добры ваши рѣчи, немогу вамъ противу отвѣщати: извѣстно бо глаголете, токможе и о словесехъ вашихъ похвалю васъ (1), кто бо болѣ мене былъ в васъ в Рускихъ Князехъ? Но азъ былъ вамъ глава, и всегда преже васъ благая восприяхъ. И нынѣ такожъ преже васъ хощу почати: благая от Бога пріяхъ, а злыхъ ли не могу терпѣти (2). Мене бо ради всякія собранныя на Русь воздвигошася и како могу видѣти васъ погибаемыхъ, а самъ стояти; прочее к томоу не терплю, да общую чашу имамъ пити с вами. Аще ли оумру, вмѣсте с вами, аще ли живъ буду, вмѣсте с вамиже (3).“ Передовыи же полки (4) ведетъ Димитрей Всеволежъ, а с правую руку емоу идетъ Микулай Васильевичъ со многими (5) людми. Поганіи же бредутъ оба полка (6), нѣгдѣ бо имъ расту-

(1) Въ *Ерм.* вставка о мученикѣ Арефѣ.

(2) *Іов.* гл. II. ст. 10.

(3) *Ерм.* приб: нынѣ вси останемся.

(4) *Ерм.* приб: эступишася на насъ. Первое же полцы ведутъ Дмитр. Вс. да Володимеръ братъ его.

(5) *Ерм.* с Коломичѣ и со инѣми людьми.

(6) *Ерм.* оба полъ.

питися (1), мало есть мѣста имъ. Безбожный же царь Мамай выеха на высоко мѣсто с темными (2) своими Князи (3), зря пролитія человѣческія крови. Оуже бо близъ себѣ сходишася и выедетъ же Гречене (4) задни ис полку Татарского, предо всѣми мужествова, похваляясь и хоробруя, подобенъ бысть древному Голиявү. Видѣв же его Пересвѣтъ чернецъ, иже бѣ въ полку оу Димитрія Всеволожа и двигъся ис полку вонъ (5), „Рече: сей человѣкъ иже себѣ подобна ищетъ; азъ же хощу с нимъ видѣтися (6).“ Бѣ же шеломъ на главѣ его Архангельскаго образа вооруженъ схимою, по повелѣнію Игумена Сергія, и рече: „Отцы и братія, простите мя грѣшнаго и, брате, Ослабя, моли за мя Бога; Преподобне отче Игумен' Сергіи, помогай ми молитвою своею. И оустремися противу емоу. Крестьянеже вси кликнуша: „Боже, помози рабу своемоу.“ Они же оударишася копьи (7),

(1) *Ерм,* роспягнутися т. е. развиться.

(2) *Ерм.* съ треми Князьми.

(3) *Арханг. Л.* стр. 65, 9, 81. *Цар. кн.* 253. *Времен.* I. 180.

(4) *Ерм.* и *Снг.* Печенѣгъ, именемъ Телебѣй.

(5) *Ерм.* противъ сего человѣка, противника собѣ хощетъ. — И пыхая яко левъ, аки женихъ, хотя воспріяти вѣнецъ небеснаго царствія.

(6) *Ерм,* ажъ на мя вооружися онъ безбожный Печенѣгъ, устремися противу ему, глаголющи: ѡ Магметъ, помози!“ Вои жъ христіанстіи вси воскликнуша единѣми усты: Боже нашъ, помози рабу своему.

(7) *Ерм.* приб: аки силніи громи грянуша, егда мѣсто не проломися подъ ними.

едва оудержашеся, что непреломися земля под' ними, кони же ихъ на корачни падоша. Они же оба спадоша с коней на землю, ту и скончашася. Наставшу же второму часу дни, видѣвъ же то Князь Великіи и рече своимъ полковникомъ: „Видите, братія, гости наша ближуться (1), оуже бо время приближися и часъ приспѣ.“ Оудариша кождо по коню своемоу (2) и крикнуша вси единогласно: „Боже крестьянскіи, помози намъ!“ Татарове же (3) скликнуша своими языки, и крѣпко ступишася (4): треснуша копія харалужная (5), звѣнятъ доспѣхи злаченныя, стучат' щиты черленыя, гре-

(1) *Ерм.* приб: испиваютъ полныи чаши и ведутъ собѣ поведенную. иныижъ отъ нихъ испиша и веселы быша. *Ник. Л.* VII. 121. См. выше сл. *гости*, т. е. враги, а на стр. 65, въ другомъ значеніи.

(2) *Ерм.* приб: и поскочиста вси, аки медовныя чаши пити: храбрымъ же сердца веселястася; а имъ сердца ужасостася и кликнуша единымъ гласомъ: съ нами Богъ, и паки, и т. д.

(3) *Ерм.* Печенѣзижъ з свои кликнуша, призывающе своихъ боговъ, Магмета: о Магмитъ, помози намъ и моли Бога о насъ!

(4) *T. Livii.* VIII. 7. congredi cum.

(5) *Ерм.* велиціи полцы и крѣпко біющися и напрасно щипляются щиты богатырскіи о злычныи доспѣхи, а ліется кровь богатырская подъ сѣдлами коваными, блискаютъ шаблѣ булатными около головъ богатырскихъ, котятся шоломы позлащенныи с личинами добрыми конемъ подъ копыта, валяются головы многихъ богатырей з добрыхъ коней на сырую землю и потоптаны бываютъ. Не едины богатыріе Руские біены быша, но и Татарскихъ вдвое; не токмо бо оружіемъ біющеся, но и сами отъ себѣ разбивахуся.

мятъ мечи булатныя и блистаются сабли булатныя, и много напрасно бьющеся нетокмо оружіемъ біющеся, но и сами о себя избивахуся и под конскими ногами оумираху, от великія тѣсноты задыхахуся, яко немощно бѣ вмѣститися имъ. На полѣ Куликове между Дономъ и Мечею (1) сильни полки втупишася, из нихъ же вытекають крововые ручьи (2) и трепетали силніи молніе от облистанія мечнаго и от саблей булатныхъ, и бысть (3), яко громъ от копейнаго сломленія. Страшно бо есть видѣти сего грознаго часа смертнаго во единомъ часѣ и въ мелгновеніи ока. О колико тысящь человекъ погибаетъ созданія Божія! воля бо Господня совершается. В тоже время тутошныя рѣки мутно пошли, воспрепеташа лузи и болота, езера выстоупиша из мѣстъ своихъ, протопташеся холми высокіе, траву же кровію подъмывало, льющеся кровемъ аки рѣчны быстринамъ на всѣ страны. До пятаго часа бьющеся неослабѣющу, s' му же часу наставшу (7), Божіимъ попущеніемъ, а нашихъ ради грѣховъ, начаша одолѣвати поганіи: мнози бо от вельможъ Русихъ побіени суть, и Ру-

---

(3) *Χάρκουбιν v. κάρκουбιν*, *τοῦ χαλκοῦ τὸν κεκαυμένον. Ducange* Gloss. Graec.

(4) *Никон. Л.* VII. 38.

(5) *Руск. Врем.* I. 244. *Продолж. Руск. библ.* IV. 33, 40. *Никон. Л.* VI. 158.

(6) *Ерм.* трескъ и ломъ великъ копейный.

(7) По захожденіи солнца. См. *Арцыбышева.* Димитр. Д. въ В. Е. 1827. 11.

ские оудалцы побіени суть, аки силніи древа сломишася. Не турове возрѣвѣша, возревѣша мнози оудалцы оурывающеся на землю под конскіи копыта, и мнози же сынове Рустіи сотрошася. Самого же Великого Князя велми оуязвиша: онъ же оуклонися с коня и соидѣ с побоища едва могій. Татаровѣ же мнози стязи Великаго Князя под'сѣкоша, но Божіею силою до конца неистребишася, паче крѣпишася (1). Яко же s'му часу минующе поганіи же всуду задѣша и около крестьянъ об'ступиша Татарове. Оуже бо мало есть полковъ крестьянскихъ: всѣ полки Татарские. Видѣвъ же то Князь Володимеръ Андрѣевичь, (2), не могій побѣды терпѣти. И рече Димитрею Волынцу: „Брате Димитрей, что оубо ползуетъ наше стояніе, да кому хощемъ помощи?" И рече ему Димитреї Волынецъ: „Бѣда велика, Княже; не оуже бо еще пришла година. Начиная бо без времяни, бѣду себѣ пріемлютъ. Мало оубо потерпимъ (3), вонъ же час имамъ отдаріе (4) отдати

---

(1) *Ерм.* приб: Се же слышахомъ отъ вѣрнаго самовидца, глаголюще: сей же бѣ отъ полку Володимерова Андрѣевича, повѣда видѣніе Великому Князю: во шестую годину сего дни видѣвъ надъ ними небо отверсто, изъ него же изыиде облакъ, яко ранняя зоря, и надъ ними низко держащися и той же облакъ исполненъ рукъ человѣческихъ: каяждо рука держащи оружіе и отпустишася отъ облака того на главы христіанскіи. То же и въ *Сѵнод. Лѣтоп.* No 365.

(2) *Ерм.* приб: великую побѣду хрістіанскую, аки класы бо пшеничныи подавляемы терніемъ, а терніе ростяше и буяше.

(3) *Ерм.* приб: до времени подобна.

(4) Въ *Снг.* воздаяніе.

противникомъ; токмо нынѣ призывайте Бога и ждите осмаго часа, вонь'же имать быти благодать Божія и крестьянская помощь." Князь же Владимеръ Андрѣевичь воздѣвъ руцѣ свои на небо и рече: „Боже отецъ нашихъ, сотворивыи небо и землю (1), не дай же, Господи, порадоватися врагомъ нашимъ о насъ (2)!" Сынoвеже Рускіи в полку его плачющеся, видяще други своя побиваеми, непрестанно порывающеся, аки званныи на бракъ сладкаго вина пити. Лепо бо есть в то время и стару помолодитися, а молоду храбрости испытати. Волынецъ же воз'браняще имъ, рече: „Мало пождите, буявіи (3) сынове Рустіи, есть бо вамъ еще с кѣмъ оутѣшитися, пити и веселитися!" — Приспѣвшу же осмому часу и повѣя вѣтрецъ южныи позади ихъ. Возопи же Волынецъ гласомъ великимъ, и рече: „Князь Владимеръ, время пріидѣ и часъ приспѣ. И паки рече: дерзайте, братія и друзи, сила бо Святаго Духа помогаетъ намъ!" И выедоша из дубравы единомысленныя друзи, аки соколы испущени, и оударишася на стада жаравлина (4). И тако стязи (5) направлени крѣпкимъ воеводою; бяху бо яко отроцы Давидови, имъ же сердца быша аки львомъ, и аки на овча

---

(1) *Ерм.* приб; предстояй, на ны крамолы дѣетъ.
(2) *Ерм.* приб: мало покажи насъ, много помилуй; бездна бо еси милости.
(3) *Сиг.* мудріи.
(4) Script. rer. Moscov. I. 98, 128.
(5) *Ерм.* сіи удалци.

стада оударишася напрасно. Поганіи же видѣвъше и крикнуша глаголюще: „Оувы намъ, паки Русъ насъ оумудриша! хутчіе с нами бишася, а лутчие соблюдошася.“ И обратишася поганіи, даша плещи своя. Сынове же Рускіи силою Святаго Духа (1) бьяху ихъ и помощію святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, аки лѣсъ клоняху, аки трава от косы постилается, Рускими мечи сѣкутся Татарския же полки; бѣжаша же Татарове, глаголюще своими языки: „Оувы и тебѣ честныи царю Мамаю! высоко вознеслъся еси, и до ада зъшелъ еси!“ — Мнози же и оуязвеніи нашихъ помогаху, сѣкуще без милости, ни единому же ихъ не могущу оубѣжати, понеже кони ихъ истомишася. Мамай же царь видѣвъ напрасно своихъ побиваемыхъ и нача призывати боги своя: Перуна, Салма́на (2), Тамокоша, Раклия, Руса и великаго своего помощника Ахмета. И небысть емоу ничто же помощи от нихъ; сила-бо Святаго Духа аки огнемъ пожигаетъ ихъ. Мамай же царь рече алпаоутомъ своимъ (3): „Побѣгнемъ, братія, ничто же оубо добра

---

(1) *Ерм.* гониша и гнаша.

(2) *Ерм.* Перуна и Савата, Праклія и Гурса. Въ *Снг.* Перна, Раклия, Салавата, Хурса. Въ *Лаврент. Лѣтоп.* стр. 48. изд. Тимковскаго, упоминаются въ Кіевѣ шесть боговъ, изъ коихъ трехъ несправедливо приписываетъ здѣсь сочинитель и Монголамъ: Перунъ, Хърсъ, Дажъбогъ Стрибогъ, Симарьгла и Мокошь. Волосъ въ Кіевск. Пантеонѣ не помѣщенъ; онъ былъ покровителемъ Ростова. *Древн. Вивл.* XVI. 245. Schlözers Probe Russ. Ann. p. 106.

(3) *Ерм.* угодникомъ.

чаяти имамъ, хотя́, братіе, головы своя оунесемъ (1).“ Абіе побѣже с четырьми мужа. Мнози же от крестьянъ гонишася за нимъ, но конми ихъ неодолѣша; цѣли бо кони под ними, яко небыша на бою. Возвративжеся (2) и обрѣте трупія мертвыхъ Татаръ об ону страну рѣки Непрявы, идѣже не быша Руския полки. Сія бо битты (3) суть от святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, о нихъ же провидѣ Фома Хаберцыевъ. Иные же оудалые люди гонишася; егда всѣхъ доступиша, токмо царь Мамай оубѣже с четырми мужи и возвращахужеся Рускіи сынове койждо под знамя свое.

Князь же Владимеръ Андрѣевичь, ставъ на костѣхъ под чернымъ знаменіемъ, и не обрѣте Князя Димитрея Ивановича брата своего, и повелѣ собранною троубою трубити, и жда часа, не обрѣте Великаго Князя, нача плакатися и по полъкомъ ѣздити, глаголати: „Братія, кто видѣлъ или слышалъ есть Государя своего Князя Димитрея? Се бо, братіе, подобно яко же писано есть: пораженъ пастырь и разыдутъся овца. Комоу сия честь довлѣетъ?“ И рекоша Литовскія Князи: „Мы чаемъ, яко живъ есть, но оуязвленъ велми, егда во трупѣ будетъ; а иной рече: азъ видѣхъ его в пятый часъ бьющеся крѣпко; а иной рече: азъ видѣхъ его, еще поздѣе того бьющеся, но четы-

(1) *Ерм.* упасемъ.
(2) *Ерм.* гонящіи же ихъ возвратишася.
(3) поправлено: тушъ.

ре Татарина належат емоу." Нѣкто же Юрьевской юноша Князь Стефанъ Новосел-ской тоу стоя, рече: „Азъ видѣхъ его пред самымъ твоимъ пріездомъ, пѣша по побоищу идуща, и оуязвлена велми, и еще емоу стужають д̃ Татарина, азъ же бился с Татариномъ и помощию Божіею борзо побѣдихъ его и погнахся за тѣми, иже стужаютъ Великому Князю, немощно бо бѣ борзо гонитися, неможе конь итьти в трупу́ человѣчю борзо. Но сугонивъ Татарина оубилъ, три же ихъ на мя нападоша много ми стужаху, и по милости Божіи два от нихъ оубихъ третей же побѣжа. Азъ же гнахся и за тѣмъ, оузрѣвъ же иные Татарове наехаша на мя, и многими стужиша и раны многи нанесоша ми, крѣпъко отъ нихъ пострадахъ, едва избыхъ от нихъ, и в трупу пребыхъ донъдеже ты приспѣ." Рече же емоу Князь Владимеръ Андрѣевичь: „Извѣстно есть, брате Стефане, видѣніе твое; аще кто нынѣ обрящетъ Великаго Князя, поистиннѣ честенъ будетъ." Рачители же отроцы разсунушася по великому грозному побоищу, ищуще побѣде побѣдителя. Овіи же наидоша Михайла Андрѣевича Бре́нка (1), и чаяше Великимъ Княземъ; а иные наехаша Князя Феодора Семеновича Белозерскаго, чающе Великимъ Княземъ (2). Два

---

(1) *Ерм.* приб: Бренника, убитаго въ приволоцѣ Великаго Князя и въ шолому. *Рост. Лѣт.* л. 370 *Карамз.* И. Г. Р. т. V. стр. 61—77.

(2) *Ерм.* приб: зане же приличенъ бяше ему.

же воина, великіе витязи, оуклонишася на десную страну в дубраву, единаго зовут Сабуромъ, а другой Григорѣй Холопищовъ (1), родомъ же оба Костромичи; мало же выехавъ с побоища, наехаша Великаго Князя бита велми и сѣчена отдыхающа под посѣченнымъ древомъ подъ березою (2). Видѣвше же его, скочиша с коней и поклонишася емоу с радостію; Сабуръ же возвратися и повѣда Великому Князю Владимеру: „Князь Великіи Димитрей Ивановичь здравитъ и вовѣки царствуетъ.“ Вси же Князи и Бояре скоро сунушася, скочиша с коней и поклонишася Великому Князю, глаголюще (3): „Наше древо Ярославле, новыи Александрѣ, сія побѣда тебѣ Государю честь повѣдается!“ Князь Великіи едва нуждею промолвилъ, рече: „Повѣдайте ми побѣду сію?“ Рече же братъ его Князь Владимеръ Андрѣевичь: „По милости Божіи и Пречистыя его Матери молитвами и помощию сродникъ нашихъ Бориса и Глѣба, моленіемъ Рускаго Святителя Петра и его способника (4) Игумена Сергія, и всѣхъ тѣхъ святыхъ молитвами, супостати наши побѣждени соуть, а мы спасохомся.“ Слышавъ же то Князь Великіи, ставъ на́ нозѣ свои, и рече: „Сіи день сотвори Господь,

(1) *Ник. Л.* 118. Холпищевъ — *Хлоповъ.*

(2) *Ник. Л.* V. 199.

(3) *Ерм.* Радуйся нашъ древній Ярославе, радуйся свѣтило Руское земли и пастыру добрый овцямъ, побѣдителю врагомъ сымъ.

(4) *Ерм.* приб: вооружителя.

возрадуемся и возвеселимся в онь (1)." И приведоша ему конь кропокъ. Онъ же иная многая рече со Князи и сѣдъ на конь и выехавъ на побоище, видивъ многое множество бито войньства своего, а поганыхъ вчетверо того болѣ битыхъ. Обратився къ Волынцу и рече: „Брате Димитрей, воистинну разумливъ еси, и неложна примѣта твоя! Подобаетъ ти всегда быти воеводою." И нача з братомъ своимъ и з новонареченною братиею, с Литовскими Князи, и с ыными оставшими ездити по побойщу, а сердцемъ крѣчаше и слезами оумываяся, наехалъ на мѣсто, идѣже лежатъ Князи Белозерстіи (2) вси вкупѣ посѣче́ни (3) и ту лежитъ близъ Микула Васильевичь. Над ними же ставъ Государь, проплакавъ и рече: „Братія моя, Князи Руския, аще имате дерзновеніе ко Господу, молитесе и о насъ, да вкупѣ с вами будемъ!" И паки на иное мѣсто приеде, найдѣ своего напере́стника Михайла Андрѣевича Бре́нка и близъ его Семена Мелика́ крѣпкаго, сторожа, близъ его Тимофей Валуевичь и туто же близъ Пересвѣтъ чернецъ близъ наро-

---

(1) *Ерм.* приб: и паки рече: сей день Господень, радуйтеся людіе! велій еси Господи и чудны дѣла твоя! вечеръ водворится плачь, и заутра радость.

(2) *Ерм. и Никонов. Л.* приб: осмь Князей Б. Въ *Сгнод. Л.* No 365, *пятнадцать.* Въ *Рост. Л.* равно, какъ и въ *Снг. сп.*, числа Князей не означено.

(3) *Ерм.* голми бо напрасно бишася, яко единъ единаго ради умираетъ.

читаго богатыря (1) лежаща. Видѣв же Князь великіи рече: „Видите, братіе, своего починачалника! той побѣди подобна себѣ человѣка, от него же было пити многимъ горкую чашу (2).“

Стоявъ же Князь Великіи за Дономъ н҃ дней, дондеже разобраша крестьянская телѣса с нечестивыми; крестьяне же похраниша, колко оуспѣша, а нечестивіи повержени звѣремъ на расхищеніе (3). Поганому царю Мамаю отселѣ збѣжавшу и добеже, идѣже есть градъ Кафа:

(1) *Ерм.* приб: Надъ ними же ставъ Князь В. и рече: братія моя возлюбленная, моего ради образа убіенны бысте: кто бо таковый рабъ можетъ господину служити, яко мене ради самого мысленно (умышленно) на смерть поѣхавъ, истинному древнему подобенъ, иже бѣ отъ полку Дарія Перскаго, и онъ же тако творитъ.

(2) *Ерм.* приб: Григорія Капустина.

(3) *Ерм.* приб: И ставъ на мѣстѣ, повелѣ трубити со избранною трубою. Храбрыи же богатыре со всѣхъ странъ приехаша на трубный гласъ и на всѣхъ испытовати довольно всѣхъ оружій отъ поганыхъ Татаръ. Грядуще же и весело ликующе и поюще пѣсни ово богородичнѣ, ово мученичнѣ, и побѣдный собранному же всему воинству. Князь же Великій на мѣстѣ ставъ посреди ихъ, начатъ плакати и радоватися, глаголюще: Князи и сынове Рустіи, Бояре мѣстныи и Воеводы сильныи и сынове вся земли Рускія! вамъ подобаетъ такожь служити, а мнѣ подобаетъ тако радоватися, внегда посѣтитъ мя Господь; а буду на своемъ столѣ, на великомъ княженіи, и тогда имамъ васъ даровати; а нынѣ сія управимъ, кождо ближняго своего похоронити, да не будутъ во снѣдь звѣремъ тѣлеса хрістіанская!

(4) *Ерм.* приб: Говоритъ Князь Великій Димитрій Ивановичь: братія, Князѣ Рускія, воеводы мѣстныя,

имя же свое потаилъ бяше и познанъ бысть нѣкоимъ гостемъ купцемъ Фряжскимъ, ту и оубіенъ (1); оудальцы воспле-

---

считайтеся, братія, коликихъ у васъ воеводъ нѣтъ, колико молодыхъ нѣтъ? — Говоритъ Григорій Александровичь, Московскій болярипъ: нужь, господинъ Князь Великій Димитрій Ивановичь, нѣту у насъ боляриновъ Московскихъ болшихъ М, а ВІ Князей Бѣлоозерскихъ, а Г боляриновъ, посадниковъ Новгородскихъ, а М боляриновъ Серповскихъ, а К боляриновъ Переяславскихъ, а КЕ боляриновъ Костромскихъ, а ЛЕ боляриновъ Володимерскихъ, а восемь боляриновъ Суждальскихъ, а М боляриновъ Муромскихъ, а Л боляриновъ Ростовскихъ, а КЕ боляриновъ Дмитровскихъ, а О боляриновъ Звенигородскихъ, а ЕІ боляриновъ Углецкихъ, а згинуло у насъ дружины полтретья ста тысячь. И помилова Богъ землю Рускую осталося всего дружины сорокъ тысячей и пять.; Рече же Великій Князь Димитрей Ивановичь: Братія Князи Рустіи, воеводы мѣстныя, молодыи люди избиты всѣ. Вамъ, братія, суженo между Дономъ и Днѣпромъ, на полѣ Куликовѣ, на рецѣ Непрадвѣ положили есте головы своя за землю Рускую, за святыя церквѣ. Простите мя и благословите в семъ вѣцѣ и будущемъ. — Сіе же оставимъ; на преднее возыидѣмъ. — *Непрадва*, замѣчаетъ Г. Анастасевичь, не значитъ ли *Днѣпра — два?* — Въ *Снгрв.* сп. помѣщено описаніе похода В. К. Димитрія въ Троицкій монастырь для возблагодаренія преп. Сергія по прибытіи въ Москву. Тоже есть и въ *Никонов. Л.*

(1) Слышавъ же се Олгердъ Литовскій, яко К. В. Димитрій Ивановичь побѣди и одолѣ безбожнаго Мамая, возвратися воспять со студомъ своимъ. Безбожный же не токмо Москвы не получивъ, но и своихъ лишенъ Еллинъ. Олгъ Рѣзанскій такожъ злѣ животъ скончавъ: ровъ изры, ископа и впадеся въ яму юже сотвори; обратися болѣзнь его на главу его и на верхъ его неправда его снидетъ.

скаше в Татарскихъ оузорочіяхъ, везучи въ землю оуюсы́ (1) и насычи́ буга́й коне и волы и вельблюды, меды и вина и сахари! Предъвознесеся слава Руская надъ поганыхъ землею, ревутъ рози великаго Князя по всѣмъ землямъ. Пойдѣ вѣстъ по всѣмъ градомъ ко Орначу (2) Криму х Кафѣ къ желѣзнымъ врапомъ, ко Царю граду на похвалу: Роусъ поганыи одолѣша на полѣ Куликове (3), на рѣчкѣ на Непрядве. Воздадимъ хвалу Руской земли. Кой градъ глава всѣмъ градомъ, Володимеръ и Ростовъ, хвалу воздаютъ Богу со всѣми грады. Прославлю милость Божію во вѣки вѣкомъ. Аминь.

---

(1) *ουβία*, платье: бугай — то же. *Др. Вивл.* I. 50. 4. XVIII. стр. 298.
(2) *Продолж. Нестора.* 286, *Др. Вивл.* XII. 20.
(3) *Цар. кн.* 108. *Царств. Л.* 49. Memoria popul. II. 445.

Замѣчанія.

Сокращенія.

Ерм. А. И. Ермолаева списокъ, помѣщенный въ концѣ Кіевскаго Лѣтописца Несторова, сличеннаго съ Хлѣбниковымъ и Ипатьевскимъ. Вѣрный списокъ сей повѣсти съ благодарностію полученъ мною отъ Гна Статскаго Совѣтника и Кавалера В. Г. Анастасевича.

Тимк. достопочтеннаго Профессора М. Ун. Романа Ѳедор. Тимковскаго, который намѣреваясь при жизни своей издать сію рукопись, сообщилъ мнѣ, какъ своему ученику, нѣкоторыя свои наблюденія о семъ памятникѣ и предоставилъ вѣрный съ рукописи противень, съ коего печаталъ я, принимая въ соображеніе и списокъ Гна Сандунова. Заглавіе сего историко-поэтическаго сочиненія въ рукоп. сдѣлано киноварью слѣдующее: *Вѣдай сіе повѣданіе и сказаніе о побойще великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго.* — Сравн. *Арцыбышева* Дим. Донской въ Вѣстн. Евр. 1827. No 11—12.

Снгр. мой списокъ въ 4, начáла XVII вѣка, писанный полууставомъ въ Сборникѣ.

Прочія сокращенія понятны и не требуютъ объясненій. На словахъ, имѣющихъ въ рукописи различное съ нынѣшнимъ удареніе, поставлены знаки; правописаніе сохранено по Тимк. рукописи.

И С.

3p.

